

СИЛЬВАНА ДЖ. САНЧЕС

ПЕПЕЛ И СНЕТ

18+

Mainstream. Темные королевства

Сильвана Санчес

Пепел и снег

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.111-312.9(72)

ББК 84(7Мек)-44

Санчес С. Д.

Пепел и снег / С. Д. Санчес — «Издательство АСТ»,
2022 — (Mainstream. Темные королевства)

ISBN 978-5-17-152208-7

Все думали, что жертвой была Белоснежка. Они ошибались... Когда король встретил свой конец, его дочь не боялась правосудия, ведь в королевстве настали темные времена. Снежка уверена: следующей жертвой станет Злая Королева. Чтобы вернуть себе Белый трон, девушка должна объединиться с семьей наемниками, которые скрываются в лесу. На своем пути она встретит Эштона Торна, принца и наследника Торнвуд-Холла. Вместе они отправятся в опасное путешествие, чтобы одолеть Злую Королеву. Когда погаснет последний луч надежды, тьма потребует огромную жертву. Сможет ли Снежка вернуть себе то, что причитается ей по праву наследия?

УДК 821.111-312.9(72)

ББК 84(7Мек)-44

ISBN 978-5-17-152208-7

© Санчес С. Д., 2022

© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	9
Глава третья	14
Глава четвертая	19
Глава пятая	22
Глава шестая	26
Глава седьмая	29
Глава восьмая	32
Глава девятая	35
Глава десятая	39
Глава одиннадцатая	42
Глава двенадцатая	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Сильвана Дж. Санчес

Пепел и снег

Silvana G. Sánchez
ASH AND SNOW

Печатается с разрешения автора.

Перевод с английского языка Наталии Нестеровой
Дизайн обложки Екатерины Климовой

Copyright © by Silvana G. Sánchez
© Н. Нестерова, перевод на русский язык, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

*Доктор Эссгард,
я посвящаю эту книгу вам
и всем медицинским работникам,
которые сражаются
во имя человечества
против тьмы.*

Малис Сноу

Король мертв... и его убила я.

Я бегу в темноте через чащобу. Снег, камни и переплетенные, похожие на острые шипы ветви встают у меня на пути. Этот лес знаком мне с детства, здесь я часто играла, когда была совсем юной принцессой. Но я больше не принцесса.

Сегодня Злая Королева лишила меня королевского титула. В родном доме меня больше не хотят видеть, я стала изгоем в глазах двора, бессердечной убийцей... чудовищем, столкнувшим родного отца с башни замка навстречу неминуемой гибели.

Да что они вообще знают!

Они и есть настоящие чудовища!

Глава первая

Я пробиралась через шумную толпу пьяных лордов, бесстыдно развлекавшихся с кухарками и посудомойками, мимо многочисленных, пока еще невинных юных дев, которые исподтишка с презрением наблюдали за ними. Я обошла легендарных менестрелей, которых привезли с севера; их монотонные песни о рыцарской доблести эхом разносились в огромном зале, смешиваясь со смехом и пением сотен голосов.

Тепло от дюжины жаровен расцвечивало щеки гостей румянцем. Но моя кожа пылала по иной причине. Я шла и спешно оглядывалась по сторонам, пытаюсь отыскать в толпе прекрасное лицо. Высокий и хорошо сложенный, с царственной осанкой, он невольно приковывал к себе взгляд. Этот человек выделялся из толпы.

Я опустошила бокал одним глотком и бросила его в камин. Сегодня я не собиралась ограничивать себя в спиртном. Этим вечером мне хотелось забыться.

Повинуясь порыву, я схватилась за каминную полку, поставила ногу на каменную ступку и поднялась на нее. Покусывая нижнюю губу, я принялась с высоты разглядывать собравшихся в зале.

Он был там, восхитительно-прекрасный, в ярко-синем камзоле и бриджах. Он развернулся, и золотые ордена вспыхнули у него на груди. Он приветствовал встречавших его дев: и уже немолодых, и совсем юных, с глазами, горящими желанием. Изысканный и привлекательный, да к тому же еще и первый в очереди претендентов на трон в своих владениях – принц Филлип Стилборн был самым завидным женихом во всех пяти королевствах.

Я осторожно подкрадывалась к нему, бесшумно, словно львица, выслеживающая свою жертву.

– Взгляни на меня, – прошептала я, наблюдая за ним с безопасного расстояния. – Отвернись от своих поклонниц и обрати внимание на меня.

Веселая парочка спешила в центр зала, где танцевали гости. Женщина оказалась слишком близко и оттолкнула меня к мраморной стене.

Ледяной камень коснулся моей обнаженной спины, и дрожь возбуждения пробежала по телу. Тихий вздох сорвался с губ. Я закрыла глаза. А когда открыла их, тут же сосредоточилась на своем прекрасном принце.

Филлип наконец-то оторвал взгляд от окружившей его стайки девушек. И встретился с моим – диким и решительным. Игривая улыбка появилась на его шелковых губах. Я лукаво улыбнулась в ответ.

В ту секунду, когда он начал со всеми прощаться, я направилась к лестнице.

Подхватив свои юбки из тюля и шелка, я устремилась вверх, но замерла посреди лестницы, когда сильная рука схватила меня за запястье.

– Малис, – прошептал он мне на ухо, голос был мрачным и полным страсти. – Уходишь так рано? – Его теплое дыхание ласкало мне шею, а все тело охватила дрожь желания, которую я не могла унять.

– Я ждала тебя, – сказала я, развернувшись и нежно проведя ладонью по его волевому подбородку.

Филлип схватил мою руку, поднес к губам и поцеловал. Когда он посмотрел на меня своими лучезарными зелеными глазами, у меня перехватило дыхание.

– Какая хорошая девочка, – соблазнительно промурлыкал он.

Сердце бешено забилося в груди от предвкушения ожидавших нас удовольствий.

Мы вместе поднимались по лестнице, и на последних ступеньках наши пальцы переплелись.

– Я думал, ты останешься поздравить короля Эдуарда, – как ни в чем не бывало заметил он.

Внизу продолжался бал. Музыка и радостные возгласы сливались в бесконечную какофонию.

– Ой, да я уже поговорила с ним... – я отвела взгляд. – Пospорили немного. Как всегда.

Мы пошли по пустому коридору. Через оконца в стене замка неожиданно потянуло сквозняком, воздух был морозным, снова шел снег, но мне вдруг стало радостно на душе. Я не знала ничего, кроме зимы. Она правила Уайтхейвеном уже пятьсот лет... по крайней мере, так говорилось в легендах.

– Мне грустно слышать это, – сказал Филлип, останавливаясь у двери в мою спальню. – Тебе не о чем беспокоиться. Твой отец женился на чудесной женщине. – Он распахнул дверь и придержал ее, ожидая, пока я войду. Филлип Стилборн был необычайно галантным кавалером. Но я знала, что как только мы переступим через этот порог, от его хороших манер не останется и следа.

– Ты так думаешь? – неуверенно спросила я.

Его губы изогнулись в обаятельной усмешке.

– Почему ты не хочешь просто за него порадоваться? – добавил он после того, как я наградила его самым суровым взглядом, на который была способна. – Ну или хотя бы сделать вид, что ты довольна? – он изогнул брови, явно рассчитывая убедить меня.

Я только тяжело вздохнула. Так надоело притворяться! В этом королевстве все носили маски.

Проскользнув в комнату, я ленивой походкой направилась к прикроватному столику, где на золотом подносе стоял кувшин с вином и бокалы. Налив себе вина, я тут же выпила его.

– Так мы пришли сюда разговаривать? – на моих пунцовых губах играла ехидная улыбка.

В глазах Филлипа вспыхнула страсть. Он закрыл за собой дверь и стал медленно расстегивать пуговицы на своем роскошном камзоле. Когда он избавился от одежд, я тоже разделась. Он был так хорош собой! Филлип неспешно направился ко мне с видом уверенного в себе любовника. Мы с ним и были любовниками.

Он резко прижал меня к себе, его гладко выбритое лицо оказалось совсем рядом с моим. Он жаждал ощутить сладость моего поцелуя. Его губы коснулись моих, и от их бархатной теплоты все мое тело объяло пламя. Привстав на цыпочки, я обхватила его ладонями за шею и попятилась назад, ведя за собой, пока ноги не коснулись кровати.

Ночное небо озарили разноцветные вспышки. Яркие огни залили светом комнату, расписав старые каменные стены красными, зелеными и синими цветами. Поистине королевский подарок. Подобная магия считалась слишком редкой и дорогой и отыскать ее можно было лишь в далеких восточных землях. Одно из многочисленных чудесных подношений, привезенных в Уайтхейвен в день бракосочетания короля.

– О боги, как же я тебя хочу! – промурлыкал Филлип, глядя на меня с вождением. Затем его мускулистые руки оторвали меня от земли и подняли, словно пушинку.

Глава вторая

Я сжала бедрами его талию. И когда он сел на кровать, я прижалась к его мускулистому телу. Тяжелое дыхание Филиппа щекотало мне ухо, этот звук успокаивал, как и бой барабанов, доносившийся из шатров за окнами.

Гулкие удары его сердца эхом отдавались у меня в груди. Мое дыхание участилось, мне отчаянно хотелось насладиться Филиппом сполна, я жаждала испытать тот счастливый экстаз, который заглушит все мысли, что крутились у меня в голове, и ненадолго принесет покой.

Крик сладостной агонии сорвался с моих губ, когда он вошел в меня. И пока наши обнаженные тела исполняли свой танец страсти в пульсирующей тьме, я превратилась в богиню, служившую лишь одной цели – утащить его за собой в самую пучину бездонного наслаждения.

– Малис, – простонал Филипп в порыве страсти. – Малис, помедленнее. Если ты не остановишься...

Слова утонули в тишине. Его широкая грудь блестела в полумраке и тяжело вздымалась от возбуждения.

Все мое тело охватила дрожь. В одно мгновение страсть захлестнула меня всю без остатка, наслаждение пронзило меня насквозь, волнами разливаясь по телу. У меня перехватило дыхание, когда я достигла пика наслаждения, и Филипп последовал за мной.

Когда все закончилось, я рухнула в его объятия, наслаждаясь приятной истомой. Филипп покрепче прижал меня к груди, его мягкие губы коснулись моего лба.

Огни больше не раскрашивали небо и не освещали комнату. Но музыка по-прежнему звучала. Тихое пение цитры и флейты успокаивало меня. Вдали три бронзовых колокола возвестили о наступлении полуночи.

– Сталь и кровавые розы, – пробормотал он хрипловатым голосом. Эмблемы наших королевских домов. Он тихо вздохнул. – Какой мы с тобой будем парой!

Пара. Нас никак нельзя было назвать парой. Я не смогла сдержаться и усмехнулась. Разумеется, он был красив. С его глазами, зелеными, как мох Запретных Лугов, со светлыми волосами, напоминавшими поля пшеницы, что нежатся под лучами солнца, с его нежными чувственными губами, не раз приносившими мне райское наслаждение. Каждая женщина при дворе мечтала заполучить его. Многие стремились на личном опыте убедиться, каким он был прекрасным любовником. В его объятиях тревога меня отпускала.

Но только не сегодня. Сегодня придется прибегнуть к другим средствам.

Я натянула на спину алую атласную простыню, перекатилась на бок, затем села и завернулась в нее. Поднявшись одним плавным движением, я уже собиралась уйти, но Филипп поймал меня за руку.

– Куда это ты собралась? – спросил он и одним рывком снова притянул к себе. – Я с тобой еще не закончил. – В каждом его слове звучала неприкрытая страсть.

Он взял меня за подбородок и, подняв лицо, посмотрел в глаза. Серебристый свет луны отражался в моих голубых глазах.

– Но я закончила, – сказала я ему и выскользнула из его объятий. Мои алые губы расскла кривая усмешка.

Филипп в замешательстве уставился на меня. Он не мог понять: ему никогда еще не приходилось сталкиваться с отказом – по крайней мере, с отказом, за которым тут же не последовало бы строгое наказание. Целый мир со всеми удовольствиями лежал у его ног.

Я взяла с прикроватного столика бронзовый подсвечник. Сферы янтарного света следовали за мной по комнате, пока я не поставила подсвечник на туалетный столик. Он был сделан из самой лучшей древесины Черного леса и стоил баснословных денег. Люди *отдавали свои жизни*, чтобы только обставить мои покои. При одной мысли об этом я в ужасе содрогнулась. Но по прихоти моей мачехи, теперь весь замок был полон подобных сокровищ.

– О чем ты говоришь? – пробормотал он возмущенно, но даже не двинулся с места.

Нахмутив брови, я склонилась над столом и стала внимательно изучать его поверхность, пытаюсь отыскать щеколду, открывавшую потайной ящик.

– Малис? – настойчиво повторил Филлип, на этот раз в его голосе послышалась досада.

Я оглянулась.

– Филлип, все закончилось.

Я снова сосредоточила внимание на столе. Провела ладонью по его поверхности в поисках выступа или замысловатой резьбы.

– Не надо так! – едва слышно прошептал Филлип, к которому уже вернулось самообладание.

Я подняла взгляд и посмотрела на его отражение в зеркале. У него было суровое, просто каменное лицо.

– Это из-за того, что я сказал о твоём отце?

– Нет, – ответила я. – Не из-за этого.

Наконец мой палец наткнулся на маленький штырек. Я быстро поддела и потянула за него. Раздался щелчок, и потайной ящик в крышке стола распахнулся. Я тут же увидела маленький золотой футляр. С улыбкой поднесла его поближе к пламени свечей. Шкатулка сама по себе была изысканной вещицей: отлитая из розового золота, с выгравированными на ее поверхности древними символами фей; но то, что скрывалось внутри нее, было в тысячу раз ценнее.

– Возвращайся в постель. – Он не спрашивал – требовал. Голос Филлипа, суровый, но страстный, таил в себе обещание неистовых безумств. Да, слухи оказались правдой. Он был лучшим любовником в королевстве, по крайней мере, мне так казалось. Соблазн снова заняться с ним любовью был невероятно силен... Но это могло подождать.

Я повернула шкатулку на ладони, стараясь отыскать среди богатой гравировки замочек.

– Возвращайся к Авроре, – подразнила я его с усмешкой, не сводя зачарованного взгляда со сверкающей шкатулки. Легенда гласила, что любой, созданный феями предмет, оказавшись в человеческих руках, приносил одно только зло. Но это не отбило у меня желания коллекционировать их.

– Вернуться на это каменное ложе? – проворчал он, запустив пальцы в копну светлых волос. – Тебе хорошо известно, что она сидит в той башне, проклятая и забытая.

Его слова вывели меня из оцепенения. Я повернулась к Филлипу.

– Ждет, когда придет ее возлюбленный и спасет ее, – с серьезным и многозначительным видом добавила я. – То есть ты.

Во взгляде Филлипа появилась неуверенность. Он сел на кровати, сложил на груди руки и проговорил:

– Ты в самом деле этого хочешь? – его голос звучал сурово и бесстрашно. – Малис? – он нахмурил брови. – Если я сейчас уйду к ней...

Угроза одиночества. Как же далеко он был готов зайти, лишь бы все было так, как он захочет. Именно поэтому Филлипу столько месяцев удавалось держать меня в плену своей страсти.

– Если ты уйдешь к ней сейчас, – сказала я, – то разрушишь заклятие. Ты дашь обет вечной любви и будешь жить счастливо.

Замок щелкнул, и крышка наконец-то открылась.

Шлепая по полу босыми ногами, я подошла к прикроватному столику и подвинула бокал с вином поближе к краю. На первый взгляд могло показаться, что в шкатулке был всего лишь золотой порошок. Но внешний вид часто бывает обманчивым.

– Как ты можешь такое говорить? – в удивлении воскликнул Филлип. – Как? – продолжал он прищурившись. – Ведь ничего бы этого не случилось без тебя? – Филлип сделал паузу, чтобы перевести дух. – Это же *ты* вызвала чудовище, которое погрузило ее в сон!

– Я и не отрицаю этого, – холодным тоном ответила я, погрузив пальцы в шкатулку и взяв щепотку порошка. – Но нельзя забывать и о твоей роли в произошедшем.

Филлип удивленно приоткрыл рот.

– Это же...

– Колдовская пыльца пикси из Потерянного королевства, – ответила я, растирая ее пальцами. – Больше нигде такой не найдешь.

Выражение любопытства на лице Филлипа сменилось неодобрением.

– Где ты раздобыла этот яд? – спросил он. Вид у него был хмурый, даже возмущенным.

– Привезли вместе с мебелью, – пожалала плечами я.

– Это очень опасно, – предупредил он.

– Это прекрасно успокаивает мои расшатавшиеся нервы, – проговорила я и подвинула бокал еще ближе к себе. – Одной щепотки достаточно, чтобы спать всю ночь, как младенец.

– Лучше бы ты этого не делала, – пробурчал он себе под нос и покачал головой.

Поставив коробочку на столик, я села на кровать и обхватила ладонями его лицо.

– Мой милый Филлип, – вздохнула я, наклоняясь к нему поближе. – Ты уже должен был понять, что в Уайтхейвене желания никогда не сбываются. – Комок подступил к горлу: как же мне не хотелось, чтобы отец женился!

Он провел шершавой ладонью по моей шее и слегка сжал ее сильными пальцами.

– Ты просто используешь меня, – прошептал он холодно, – слишком боишься остаться наедине со своей болью в сердце.

– А ты тянешь время, – ответила я, легко касаясь губами его губ. – Слишком напуган, чтобы быть героем и завоевать свою истинную любовь. – Я проглотила комок в горле. – Мы оба уязвимы, ты и я. И мы зализываем раны друг друга, пытаясь найти утешение, потому что наши миры давно разрушены.

– Малис... – проговорил он, обхватывая меня за талию. – Ты уже развлеклась. Теперь моя очередь.

Я судорожно вздохнула.

– Это будет в последний раз, – заявила я, отчаянно пытаюсь убедить в этом себя.

Взгляд Филлипа был полон желания. Он лениво провел большим пальцем по моей нижней губе.

– Тогда сделай так, чтобы я запомнил его на долгие годы. – Теперь его голос звучал ниже. Его палец проник в мой рот и провел по языку, другой рукой он приобнял меня, соблазняя.

Я встала и приподняла атласную простыню, постепенно раскрываясь перед ним, словно королевская роза. Филлип откинул голову к изголовью кровати, его чувственный взгляд скользил по моему телу.

– Я снова буду вашей, мой принц, – нежно проговорила я.

Он тихо вздохнул и в порыве страсти затащил меня на кровать. Его сильное тело накрыло мое, и я распласталась под ним.

– Ты будешь той, – промурлыкал он, прижимая мои запястья к подушке, – кем я скажу тебе быть.

– Ваше высочество, – послышался голос.

Мы замерли и одновременно повернулись к двери. Перед нами, едва уместаясь в дверном проеме, стоял человек в золотых доспехах с кровавой розой, выгравированной на блестящей

нагрудной пластине. Свой сверкающий шлем он держал под мышкой. От одного вида этого крепкого мужчины вся моя уверенность тут же улетучилась.

Гость вошел в комнату без приглашения. Пламя свечей высветило глубокий шрам на его лице, тянувшийся от левого уха через щеку и обрывавшийся в уголке губ. Одной этой отметины было достаточно, чтобы мне сразу стало ясно, кто перед нами.

Дэрон Блэкстоун. Самый свирепый воин в королевстве. Безжалостный убийца и капитан королевской гвардии.

– Король требует, чтобы вы явились в Северную башню, – грубым хриплым голосом объявил Дэрон. Он не отрывал глаз от любовной сцены, развернувшейся перед ним – нынче времена были опасные, и он привык не терять бдительности.

– В Северную башню? – раздраженно простонал Филлип, убирая волосы с лица. Но я заметила тревогу в его зеленых глазах.

Смутившись, я схватила простыню и прикрылась.

– Я сейчас занята, – сказала я ему. – Да ты и сам это видишь. – При одном упоминании о башне у меня внутри все задрожало. Но я постаралась не подать виду. Я боялась, что Дэрон видел меня насквозь, словно я была из стекла. Этот ужасный человек был способен использовать чужую слабость в своих интересах.

Филлип натягивал свою одежду. Подобрал с пола мое платье, он положил его на кровать.

– Передай королю, что я встречу с ним завтра, – сказала я одеваясь.

Надев туфли, я схватила бокал с вином и сделала глоток. Если ночь сложится не самым лучшим образом, придется опустошить весь кувшин.

– Вы можете сами сказать ему об этом, ваше высочество, – заявил Дэрон. – Прямо сейчас. – Он развернулся и, чеканя шаг, направился к двери, по-прежнему держа свой шлем под мышкой.

Невыносимый человек. Как он смеет так разговаривать со мной? Я крепко сжала зубы.

Филлип взял бокал и небрежно плеснул себе вина.

– Следи за своими манерами, Дэрон, – сказал он спокойно и равнодушно, после чего сделала глоток.

Зловещий стражник с безучастным видом остановился у двери и хмыкнул, его сердитые темные глаза неподвижно уставились в коридор.

– Ваше высочество, это приказ короля, – с неохотой пояснил он, даже не оглянувшись.

– Наверное, тебе стоит пойти, – прошептал Филлип и погладил меня по щеке. – Думаю, так будет лучше для тебя. Для вас *обоих*.

Я покраснела.

– Возможно, ты и прав, – кивнула я.

– Ваше высочество? – настойчиво позвал Дэрон и надел на голову свой рогатый шлем.

Дэрон считал себя неприкасаемым. И как бы ужасно это ни было, он был прав. Ему могло сойти с рук все что угодно, пока он выполнял все тайные приказания моего отца.

Филлип застегнул свой синий камзол и поцеловал меня в щеку.

– До скорой встречи, милая, – игриво прошептал он.

– Прощай, мой принц, – машинально пробормотала я, хотя на самом деле собиралась сказать «до свидания».

По дороге к двери я взяла свой белый, подбитый мехом плащ. Северная башня была самой холодной частью замка. И почему отец позвал меня туда?

Я остановилась перед Дэроном и подняла голову, стараясь поймать его взгляд.

– Ты – цепной пес, – процедила я сквозь зубы. – А цепные псы долго здесь не живут.

Капитан по-прежнему стоял неподвижно у двери, словно жуткая статуя, и никак не отреагировал на мои злые слова. До меня дошло, что он не сдвинется с места, пока я не пойду с ним.

Я отвернулась и сделала глубокий вдох. Выдохнув, я мысленно приготовилась к встрече с отцом.

– Веди меня к нему.

Глава третья

Когда я поднималась по винтовой лестнице в Северную башню, у меня неожиданно возникло дурное предчувствие. Дэрон шел впереди, освещая путь факелом. Карабкаться вверх в этой кромешной темноте было непросто. И причина заключалась не только в узких скользких ступеньках, на которых я время от времени спотыкалась.

Прошло уже десять лет с тех пор, как я в последний раз осмелилась побывать в этой части замка, и тогда я пришла сюда, нарушив строгий приказ отца. Даже странно, что сейчас он сам позвал меня.

Я уже почти поднялась на самый верх, когда внезапно поскользнулась. Мой крик пронзил тишину, я потеряла равновесие. Ногти вцепились в ледяную стену, и я едва удержалась, чтобы не упасть и не разбиться. Каждый мускул моего тела напрягся. Свободной рукой я закрыла пересохший от ужаса рот и прижалась к холодному камню, чтобы перевести дух.

Дэрон стоял наверху и смотрел на меня своими равнодушными карими глазами. Ему было все равно, даже если бы я упала и разбила череп. И почему отец позвал меня сюда среди ночи? Я приподняла подол платья и очень осторожно преодолела последние ступени.

Когда я остановилась перед массивными дверями, ведущими в тронный зал, на меня нахлынули воспоминания о том, как я, восьмилетняя девочка, оказалась там, где все случилось. Здесь умерла моя мать. Ее убил черный дракон.

С того ужасного дня король запер башню и запретил входить в нее под страхом смерти. Он убедил себя, что это место проклято, что здесь поселился дух моей матери, который так и не нашел успокоения. Я была с ним не согласна. Я прекрасно знала, что моя мать ни за что не стала бы чудовищем. Красота королевы Лаиссы была воспета в песнях еще при жизни. Но после ее кончины появились сотни новых. Даже сейчас барды пели о ее безупречной грации и о трагедии, которая постигла все королевство, когда смерть явилась к ней на быстрых крыльях, облаченная в сияющую чешую. До той судьбоносной ночи во всех пяти королевствах уже много веков не видели дракона.

Сердце забилось у меня в груди, словно угодивший в капкан дикий олень. Я глубоко вздохнула, не сводя глаз с двери, будто она на самом деле была воротами в потусторонний мир.

Дэрон хмыкнул и встал у входа, положив руку в перчатке на рукоять своего длинного золотого меча. От одного этого жеста мне стало не по себе. Я изо всех сил старалась сохранять присутствие духа. Мне все это не нравилось. Совсем не нравилось.

Капитан расправил плечи. Он поднял подбородок и устремил взгляд в кромешную тьму, окутавшую лестницу. Дальше мне предстояло идти одной.

Из двери торчали железные гвозди. От времени они покрылись ржавчиной, но все равно казались острыми и угрожающими. Я осторожно положила ладонь на дверную ручку и с силой толкнула, проржавевшие петли поддались, и дверь приоткрылась. Из образовавшейся щели на меня подул ледяной ветер. Руки защекотала неожиданно возникшая дрожь, но я продолжила толкать дверь, пока она не открылась настолько, чтобы я могла пройти внутрь.

Едва я оказалась в зале, как меня охватило смятение. И не из-за бывшего великолепия этого места, а из-за царившего здесь полного запустения.

Передо мной возвышались мраморные колонны, залитые серебристым лунным светом. Потрепанные знамена висели на покрытых сажей стенах вкривь и вкось. Оглядевшись по сторонам, я увидела, что обитые красным бархатом диваны и кресла теперь превратились в бесфор-

менную, обугленную массу. Вдоль обеих боковых стен висели длинные зеркала в старинных золотых рамах, украшенных символами фей. Как ни странно, они совершенно не пострадали от времени. Зеркала отражали царившее здесь запустение, но на них самих почти не было пыли. Легенда гласила, что феи их не только сделали, но и наделили таинственным свойством, раскрыть которое мог лишь тот, в ком текла кровь фей.

Воздух был пропитан тоской. Сердце заныло от горя, пока я медленно брела по этому залу, словно затерявшемуся во времени. Я не ощущала здесь присутствия призраков. Ничего, кроме абсолютного, почти невыносимого безмолвия.

Мыслями я вернулась в тот мучительный день, который унес столько жизней, когда стража и члены королевского двора собрались вместе, чтобы дать неприятелю последний бой. Я вспомнила, как языки пламени врывались в зал, как сэр Треван подхватил меня на руки и с ужасом и отчаянием смотрел на царивший кругом хаос, пока дым и пепел наполняли помещение.

Резкий порыв ветра вернул меня в реальность.

Я двинулась по центральному проходу. При каждом шаге под моими кожаными туфлями трещали осколки стекла. Ковер, ведущий к трону, когда-то сиявший золотом, теперь истерся и потемнел от дыма и пепла. У дальней стены на помосте возвышался трон, весь окутанный мраком. Каменная стена башни за тронном разрушилась, а от разноцветного витражного окна остались только осколки.

Сквозь трещину в стене видна была полная луна. Она манила к себе, к тому самому месту, где в башню ворвался дракон и украл половину моего сердца. Кровь стыла у меня в жилах, а воспоминания прожигали до самых костей, впиваясь тысячами иголок.

По залу летали кружевные снежинки. У подножия трона образовался небольшой сугроб. Когда я подошла ближе, пол под ногами стал мягким и рыхлым. Страх и холод пронизывали меня насквозь, стало трудно дышать. Я обхватила себя руками, начала растирать плечи, борясь с сильной дрожью, волнами прокатывавшейся по моему телу, но тщетно... Мне хотелось уйти из этого места, но разве у меня был выбор, если я пришла сюда по приказу отца?

Когда до незыблемого трона оставалось не больше каких-то полметра, мои глаза привыкли к мраку, и я стала лучше различать предметы. Я провела чудесные минуты, играя на этом троне, бегая вокруг него, отдыхая на коленях матери... Я слишком хорошо знала этот трон, чтобы не заметить, что в нем что-то изменилось. Здесь появилось нечто новое.

Кто-то сидел на Белом троне.

И когда луна на мутном небе немного сдвинулась в сторону, ее косой луч упал на то, что осталось от второго трона. Там была лишь груда расплавленного мрамора, ничего больше.

Я сделала шаг вперед, затем – еще один. Громкое эхо моих шагов усиливало тревогу. А затем я увидела. Я прикусила нижнюю губу, пока не ощутила вкус железа во рту. Я замерла в паре сантиметров от трона и, нахмурившись, процедила:

– Вы!

Я вздрогнула, когда свечи на круглых люстрах мгновенно вспыхнули, осветив тронный зал и залив янтарным сиянием пунцовый бархатный шлейф платья королевы.

Губы королевы Розлин растянулись в грустной улыбке.

– Да, – сказала она. В ее нежном голосе слышался вызов. – Это я. – Она лениво постучала по мраморному подлокотнику трона блестящими красными ногтями.

Я пронзила ее гневным взглядом. Вытянув руки вдоль тела, я сжала ладони в кулаки. Леди Розлин сидела, развалившись на троне, подножие которого обвивал длинный шлейф ее платья. На рукавах поблескивало золотое шитье. Корсаж украшала брошь в виде золотого сердца, покрытого филигранью. Какая злая ирония – ведь у этой женщины не было сердца!

– Вас здесь не должно быть, – пробормотала я, потрясенная ее присутствием.

Королева пригладила пальцами свои светлые локоны, спадавшие на темно-красный плащ, отороченный белоснежным мехом. Сверкающие снежинки зависли в воздухе над ее головой. Пленницы времени. Как и вся эта комната.

– Где мой отец? – потребовала я ответа, но от волнения язык мой еле шевелился. – Он вызвал меня сюда.

Губы королевы изогнулись в победоносной ухмылке.

– Нам так не хватало тебя на свадьбе, – усмехнулась она, поворачивая золотое кольцо на левой руке.

– Да неужели? – процедила я сквозь зубы. Мой статус принцессы не позволял мне немедленно броситься к ней и стащить с трона. Но я понимала – если она просидит там еще минуту, я уже не смогу сдержаться.

Громкий смех вырвался из ее горла. Наконец она встала, искоса глянула на меня и отвернулась.

– Праздник был замечательным, – продолжала Розлин. Легкой грациозной походкой королева направилась к разрушенной стене, у которой уже образовался высокий сугроб. Остановившись около него, она задумчиво посмотрела в ночную тьму.

– Я хочу, чтобы ты это увидела. – Ее сладкое мурлыканье не сочеталось с тем, что она говорила. – Подойди. – Она подозвала меня легким взмахом руки.

Меня вдруг охватило оцепенение. Внутренний голос кричал, чтобы я не двигалась с места. Но я все-таки сделала сначала один шаг к ней, затем – другой, повинаясь какой-то неведомой силе. А потом совершенно неожиданно я оказалась совсем рядом с женой моего отца.

– Взгляни на них, – сказала она, указывая на шатры внизу.

Люди грелись у костров, танцевали и пели старинные песни.

– Эти крестьяне празднуют даже в такую сильную метель! Глупцы. – Королева поджала губы и покачала головой.

Холодный ветер растрепал мои волосы, и черные, как смоль, локоны защекотали шею.

– Мы, жители Уайтхейвена, любим нашу зиму, – бросила я в ответ новой королеве-чужестранке. А я ведь почти ее не знала.

– Хм... – лениво протянула она, глядя на меня краем глаза. Она положила изящную руку на край стены, а в ее пустом взгляде появилась тоска.

– Ты говоришь так, потому что ничего больше не знаешь, – решила она. – Но даю тебе слово, с этой ужасной ледяной зимой будет покончено.

Я нахмурила брови. Я не понимала, что она имеет в виду. Однако холодная решимость в ее голосе только усилила мое беспокойство.

– Где мой отец? – быстро проговорила я. Мое дыхание участилось, и я была не в силах это скрыть.

Королева Розлин наконец-то удостоила меня невинным взглядом своих больших глаз.

– О, его здесь нет, – ответила она, сжимая ладони, и добавила со вздохом: – Зря ты не присутствовала на свадьбе.

Я вздрогнула, чувствуя себя окончательно сбитой с толку.

– Вы уже говорили это... – выдавила я. И как только попыталась шагнуть назад, королева схватила меня за плечо. Ее алые ногти впились мне в кожу, она резко подтащила меня к самому краю полуразрушенной стены. Меня охватил леденящий ужас. Я испугалась, что сейчас сорвусь вниз. От неминуемой смерти меня отделяло всего несколько дюймов, и тогда я вскрикнула.

– Ты не хочешь знать, почему? – спросила она все с той же отвратительной приторностью в голосе.

Ужас парализовал меня, и я лишилась дара речи.

– Почему?.. – наконец выговорила я.

Королева слегка наклонилась ко мне, так что ее лицо оказалось совсем рядом с моим.

– Чтобы ты могла увидеть своего отца... в последний... раз, – прошептала она, подтаскивая меня поближе к себе.

Из-под ее плаща возник серебряный кинжал, который она крепко сжимала в руке. Что за власть Розлин имела надо мной? Я хотела вырваться, но не могла сдвинуться с места. Зато я могла кричать.

– Отпустите меня! – заорала я, хватаясь за стену и пытаюсь освободиться из рук королевы.

– Отсюда нет выхода, – прошипела она мне на ухо, – только вниз.

Когда ее взгляд встретился с моим, глаза королевы горели призрачным огнем. И тогда я все поняла.

– Ты владеешь магией... – невольно пробормотала я, не в силах скрыть охватившую меня дрожь ужаса. Я не могла пошевелить ни рукой, ни ногой. Вероятно, на меня наложили какое-то заклятье. Она была волшебницей!

– Верно. И прежде чем ты упадешь вниз, *принцесса*, – прошептала она, поднося кинжал к моей щеке, – я должна забрать твое сердце.

Я задохнулась от ужаса. Все тело била дрожь, из-под ног сыпалась ледяная крошка. А в это время внизу люди пьяными голосами распевали песни, даже не подозревая, что совсем скоро моя жизнь должна оборваться.

– Зачем ты это делаешь? – заикаясь спросила я. Меня еще не покинула надежда убежать.

На лице королевы появилось легкое удивление. И я могла поклясться, что ее глаза вдруг стали грустными.

– Милая девочка, – сказала она едва слышно, – твое сердце освободит меня. – С этими словами королева Розлин наклонила голову и посмотрела на меня со снисхождением и жалостью во взгляде.

– Ты – подлая и злая королева! – прорычала я.

Лицо Розлин стала бесстрастным.

– Да, я – Злая Королева, – подтвердила она. – И ты даже не представляешь, насколько сильно мое проклятье. – Ее голос стал мрачным. – А теперь я заберу твое сердце.

Лезвие кинжала скользнуло по шнуровке на моем корсаже. Крик застрял у меня в горле.

Резкий порыв ветра пролетел между нами и поднял плащ королевы. Развевающийся бархат облепил ее лицо, и она ослабила хватку. Я воспользовалась этой возможностью и попыталась вырваться. Пока мы боролись, стена у нас за спиной начала рушиться. Большой камень прижал шлейф королевы к полу.

Я вдруг почувствовала неожиданный прилив сил. И буквально отползла от самого края. Тяжелое дыхание вздымало мне грудь.

– Немедленно вернись! – взревела королева, наконец стянув плащ с лица. Она попыталась сделать шаг ко мне, но тут же поняла, в каком невыгодном положении оказалась. От ярости она сжала зубы.

– Посмотри на меня! – приказала Розлин.

Я хорошо запомнила ее глаза: свирепые, нечеловеческие – и отказалась выполнить приказ. Обхватив себя руками, я отвернулась. Постепенно онемение рук и ног прошло. Силы возвращались ко мне пульсирующими волнами. Я устремила взгляд к двери, которая казалась мне такой далекой, словно находилась на другом конце света.

– На помощь... – с трудом проговорила я и на трясущихся ногах побрела по тронному помосту.

– Дэрон! – завизжала королева, яростно срывая с себя плащ. Подхваченный мощным порывом ветра, кусок красной ткани скрылся за пеленой снега. – Дэрон! Она убегает!

Дэрон. Я совсем про него забыла.

От паники у меня перехватило дыхание.

В ту же секунду по залу эхом разнесся звон металла. Когда в зал ворвался Дэрон Блэкстоун, меня покинула последняя надежда. Я была такой душой! Отсюда невозможно сбежать.

Капитан подошел к помосту. Через мгновение его тень упала на меня.

– Ты мне никогда не нравилась, девочка, – грубым голосом произнес он. – Думаю, это будет весело. – Его рука в перчатке сжала мои волосы. Одним безжалостным движением Дэрон Блэкстоун резко дернул меня и снова швырнул к разлому в стене.

– Мне нужно ее сердце! – крикнула Злая Королева. Ее платье по-прежнему оставалось в каменной ловушке.

– Я достану его, когда она умрет, – пробурчал Дэрон и опять схватил меня, подтаскивая еще ближе к краю. – Пора лететь, маленькая птичка. – Капитан ухмыльнулся, демонстрируя гнилые зубы.

Слезы застилали мне глаза. Вот где предстояло мне умереть – там же, что и моей матери. Теперь наши призраки вдвоем будут бродить по залам замка Уайтхейвена.

Слезы ручьями полились по щекам. Я закрыла глаза и приготовилась к встрече с богами.

– Дэрон? – знакомый голос эхом разлетелся по залу. – Что все это значит? – в каждом слове короля слышалось возмущение.

Я открыла глаза. И тут же почувствовала облегчение, увидев человека, стоявшего у подножия трона.

– Эдвард... – взволнованно проговорила Злая Королева.

Я открыла рот, но не смогла вымолвить ни слова. Король здесь. Теперь все будет хорошо.

Глава четвертая

– Это самая что ни на есть государственная измена! – воскликнул отец, пронзая Дэрона гневным взглядом. – Немедленно отпусти мою дочь! – Он поднялся по ступенькам и наконец оказался на помосте.

Дэрон ослабил хватку, его пальцы в жесткой металлической перчатке соскользнули с моей шеи. Он повернулся к королю, и на его скулах заиграли желваки.

– Вы мне тоже надоели... – пробормотал он. И в одно мгновение выдернул из ножен свой меч.

Даже в эту невероятно тяжелую для меня минуту я собрала все свое мужество и нашла в себе силы, чтобы схватить капитана за запястье.

– Нет! – зарычала я.

В то же мгновение Дэрон с силой ударил меня в грудь. Я отлетела к стене и сползла по ней на ледяной пол.

Металл сверкнул в полумраке: отец вытащил меч из ножен, готовясь сразиться со своим гвардейцем. Да, король в совершенстве владел мечом, и все же его шансы победить Дэрона – безжалостного монстра – были весьма туманными.

Я повернулась к Розлин.

– Помешай этому, – взмолилась я, но, очевидно, ее совершенно не трогало происходящее. – Сделай что-нибудь! – процедила я сквозь стиснутые зубы. Но это было бесполезно.

Мечи ударились друг о друга с таким оглушительным звоном, что задрожали стены замка. Первый удар нанес Дэрон – такой мощный, что едва не стоил королю руки. Но отец быстро отреагировал и успел уклониться.словно бешеный пес, Дэрон бросился на короля. Он занес свой ужасающий кулак и с размаха ударил отца по лицу.

Король вытер кровь с разбитой губы тыльной стороной ладони. Он потряс головой – вероятно, от удара у него помутилось в глазах – и снова принял боевую стойку, крепко сжимая рукоятку меча обеими руками. Король Эдвард был сильным и ловким мужчиной сорока семи лет. Быстрота реакции сыграла ему на руку – одним стремительным движением он сумел обезоружить Дэрона Блэкстоуна.

Тихий вздох сорвался с губ королевы. Похоже, она потеряла самообладание.

Меч короля жаждал расправы, его лезвие было нацелено в шею Дэрона. Положив одну руку на навершие, а второй – обхватив рукоятку, отец приготовился нанести последний удар.

– Не убивай его! – взмолилась королева Розлин срывающимся голосом. – Он мне нужен.

Отец в замешательстве оглянулся. Когда он встретился взглядом со своей новой супругой, его глаза наполнились болью.

– Ты сделала это, – прошептал король, и его рука, сжимавшая меч, ослабела.

– Эдвард... – с трудом выговорила Розлин и вскинула руку, но было поздно.

Из полумрака возник Дэрон и обхватил отца за грудь. Король побледнел. Он отпрянул и выронил меч. Дэрон резко дернул его к себе, в его руке блеснул смертоносный кинжал. Губы капитана изогнулись в кривой усмешке. Острое лезвие прижалось к шее короля под подбородком.

Безрассудно, повинуясь порыву, я бросилась к мечу отца. Схватила за рукоятку, и мои руки испачкала его кровь. Замахнувшись, я обрушила меч на врага, но капитан отразил удар своей закованной в доспехи рукой и толкнул отца вперед, словно щит.

Я поудобнее сжала рукоятку меча. Мир вокруг меня замер. Что еще я могла сделать?
– Малис, – сказал отец спокойным голосом, не сводя с меня своих светло-голубых глаз. –

Покончи с этим.

Мое лицо исказилось от ужаса.

– Нет, – пробормотала я, изо рта у меня вылетело белое облачко пара.

Лицо отца стало жестким, во взгляде читалась непоколебимая уверенность.

– Немедленно! – приказал он, осознавая, что произойдет, если я не предприму никаких действий.

Дэрон усмехнулся у него за спиной, и холодная сталь лизнула шею короля. И от ее прикосновения кровь расцвела, словно багряный цветок.

Крик пронзил мое сердце.

Слезы застилали мне глаза, но я размахнулась и ударила Блэкстоуна мечом. Сталь пронзила кожу, мускулы, кости. И чем дальше продвигался мой меч, тем сильнее становилась охватившая меня ярость. Наконец я вогнала меч в грудь Блэкстоуна по самую рукоятку.

Что-то черное забулькало во рту Дэрона. Его глаза горели дикой яростью.

Отец тихо угасал в его руках. Когда он покачнулся, нога Дэрона оказалась у самого края. И снова я почувствовала, как оказалась во власти какой-то силы. Руки, державшие меч, разжались. В ужасе я увидела, как он выскользывает у меня из рук. Дэрон пошатнулся, тщетно пытаясь сохранить равновесие. Но вес его доспехов и тела моего отца сделали свое дело.

Капитан завалился навзничь и полетел с башни вниз, в ночную тьму. Падая, Блэкстоун увлек за собой и моего отца навстречу той жуткой участи, на которую я его обрекла.

Мой дикий вопль отчаяния эхом разнесся по залу. Силы оставили меня, и я упала на колени.

– Глупая девчонка! – воскликнула королева, но голос ее был печален.

Подняв голову, я увидела, что она сгорбилась и закрыла лицо ладонями.

Это не могло быть правдой! Казалось, что мне снится какой-то жуткий кошмар.

Когда королева распрямила плечи, ее щеки разругались. Голубые глаза сверкали от слез, но лицо исказила холодная ненависть.

– Ты испортила все мои планы, Малис, – прорычала она.

Я была настолько ошеломлена, что смогла лишь покачать головой.

– О чем ты говоришь? – пробормотала я, не понимая смысла ее слов. Но затем вспомнила, как она умоляла сохранить Дэрону жизнь, и ко мне пришло осознание. Неужели она не любила моего отца?

В толпе у стен замка послышались вопли ужаса. Ветер подхватил и разнес их по двору. Я не могла уже различить, что именно они кричали.

– Так не должно было случиться. – Королева Розлин сжала зубы. И в это мгновение нотки боли, звучавшие прежде в ее голосе, полностью исчезли. – Ты заплатишь за то, что натворила! – В ее глазах вспыхнуло то пламя тьмы, которое она носила в своей душе.

Стены зала задрожали, словно началось землетрясение. Вокруг нас закружил снежный вихрь и послышался грохот падающих камней. В то же мгновение десятки факелов вдоль стен запылали горячим белым пламенем. И тогда я увидела. С Белым тронном стало происходить нечто ужасное и невероятное. Откуда ни возьмись появились ручейки крови, они стекали по трону, окутывая алыми лентами белоснежный мрамор.

Никогда прежде мне не доводилось сталкиваться с такой магией. Самой мрачной и зловещей.

Когда пол перестал дрожать, я встала. Прищурившись, я пристально посмотрела на Злую Королеву, не в силах смириться с тем, что только что произошло.

– Почему ты все это делаешь? – прошептала я едва слышно.

Королева подняла голову.

– Убийца! – заявила она, осуждающе указав на меня пальцем.

– Нет... – произнесла я и отступила.

– Стража! – взревела она в припадке лютой ярости.

– Нет, – повторила я, сделав еще один шаг назад и качая головой.

– Схватить Малис Сноу! – приказала королева. На этот раз ее голос звучал неестественно громко. Он отразился от сводов зала и вылетел наружу, докатившись до встревоженной толпы, которая собралась у ворот.

Королева глубоко вздохнула. Она встретилась с моим пристальным взглядом, затем повернулась к разрушенной стене.

– Малис Сноу убила короля! – завопила она, и ее крик эхом отозвался во тьме. После она вновь обратилась ко мне: – Я подарила бы тебе легкую смерть, – добавила она сдержанно, но затем спокойное лицо Злой Королевы вновь исказила ненависть.

Еще один шаг назад.

– Теперь тебе придется бежать. – Она сделала паузу. – Хочу, чтобы ты умоляла меня, прежде чем я заберу твою жизнь.

При этих ее словах мое сердце затрепетало. В затуманенном разуме пронеслась мысль: почему бы не покончить со всем, не прыгнуть в небытие, вслед за отцом? Но сразу же в голове заговорил другой голос. «В этом нет ничего хорошего, – сказал он мне. – Верни себе доброе имя и отомсти за него. Уничтожь Злую Королеву».

Гнев рвался у меня из груди. Я сжала кулаки.

– Если только я не заберу твою жизнь первой, – пробормотала я, развернулась и побежала.

Глава пятая

Я выбежала во внутренний двор замка. Белые хлопья падали на заснеженную землю. Мне никогда не нравилась та уединенная жизнь, которую я была вынуждена вести как единственная дочь короля. Но сегодня ночью мне это было на руку. Ведь во всем замке Уайтхейвен не было ни одного потайного хода, о котором бы я не знала. Я изучила крепость лучше, чем любой из стражников.

Я бежала сквозь тьму, сердце громко стучало в груди, а в ушах шумело. Сквозь грязь и слякоть я добралась до конюшни. К счастью, сэр Треван однажды рассказал мне, где она находится.

Осторожно заглянув внутрь, я убедилась, что там не было ни души. Наверняка все мужчины и женщины, находившиеся в замке, помчались к воротам, привлеченные той ужасной сценой, которая разыгралась около одной из стен.

По спине пробежал холодок. Я зажмурилась и прогнала прочь жуткие образы, которые рисовало мое воображение. В свое время я еще успею оплакать отца, но не сейчас. Я поспешила в глубь конюшни к деннику, по которому ходила великолепная вороная фризская кобыла.

– Тише, Тера... – сказала я тихо и погладила ее по шее. – Это я, девочка.

Кобыла по-прежнему вела себя спокойно, пока я, задыхаясь после быстрого бега, отодвигала сено от одной из стен, складывая его в два стога. Затем присела позади этих стогов и быстро расчистила пол, в котором находился железный люк.

Я потянула за ручку, и потайная дверь открылась.

Вдали затрубил рог. Я слишком хорошо знала этот мрачный скорбный звук. Им созывали королевскую стражу, чтобы сообщить о начале войны или о какой-нибудь ужасной катастрофе. Неужели Злая Королева отправит в погоню за мной целый отряд? Ведь теперь в ее распоряжении оказалось целое королевство.

Без промедления я прыгнула в темный колодец. Мои ноги с силой ударились о пол, и в воздух поднялось облако пыли. От пыли засвербило в носу и защипало в глазах. Я несколько раз кашлянула и пошарила рукой по стене. Наконец раздался скрежет: мне удалось найти масляную лампу, висевшую на каменной стене – ее оставили здесь на всякий случай. Схватив лампу, я зажгла ее и приготовилась идти дальше.

Постепенно пламя выровнялось. Я подняла лампу и осветила длинный туннель, который должен был стать для меня путем к спасению. Я понятия не имела, куда он вел, но теперь это было уже неважно. И пока я бежала по нему со всех ног, меня неотступно преследовали слова Розлин. Она хотела увидеть меня мертвой. Она сказала, что ей было нужно мое сердце. Для чего? Кем была эта женщина? Она представлялась как дворянка из далекого королевства, но сегодня ночью выяснилось, что она была кем-то еще. Колдуньей. Злой колдуньей.

Я продолжала бежать, невзирая на то, что мои ноги начали подгибаться. И в тот момент, когда решимость едва не оставила меня, я увидела впереди выход. Передо мной была самая обычная ржавая дверь, но для меня она стала символом надежды.

Я судорожно вздохнула и схватилась за обледенелую ручку. С силой надавила на нее, но тщетно.

– О боги... – пробормотала я. Вероятно, с другой стороны дверь покрылась коркой льда. Но мне нужно было вырваться на свободу! Обмотав ладонь плащом, я снова попыталась открыть дверь. После сильного толчка внутри что-то хрустнуло, но дверь так и не поддалась. Я

навалилась на нее плечом и стала толкать. И когда эта металлическая глыба наконец-то сдвинулась с места, я почувствовала огромное облегчение.

Я просунула пальцы в узкую щель и снова толкнула дверь. Она раскрылась достаточно широко, чтобы я могла выбраться наружу. И вот я оказалась на свободе, на земле, устланной снежным ковром.

Когда я вышла, яростный ветер ударил мне в лицо. Я накинула на голову капюшон и осмотрелась, сразу же узнав темные клены. В ту же минуту мое сердце упало. «Черный лес», – тихо проговорила я, и мой голос растворился в холодном ночном воздухе.

Прошло несколько секунд, прежде чем я осмелилась признаться себе: у меня было всего два варианта – либо смерть от рук Злой Королевы, либо гибель в проклятом лесу, который простирался передо мной.

Мое несчастное сердце глухо колотилось в груди.

Но выбор был очевиден.

Я бросилась в лес через камни и слякоть. Спутанные ветви деревьев царапали мне кожу, как острые шипы. Я знала эти земли, пускай и не очень хорошо. Еще девочкой я много раз тайком бродила по опушке Черного леса. В нескольких милях отсюда проходила граница с миром фей. Каждого, кто отваживался нарушить эту границу с обеих сторон, ждала жестокая расплата. Возможно, королевские стражники не посмеют зайти так далеко. Эта мысль немного успокаивала меня.

Страдания и долгий бег утомили меня, я пошла шагом. Я не знала, сколько часов миновало с моего побега. Метель все не прекращалась. Я поняла, что должна найти какое-нибудь укрытие. И на ум приходило только одно место. Там меня не потревожила бы ни одна душа. Глотка Дьявола.

Я глубоко вздохнула. Кожа начала неметь от холода, но щеки разругались и горели.

Неподалеку треснула ветка. Я резко обернулась на этот звук. Кусты вдруг задрожали, с веток стал осыпаться снег и ледяная корка.

Я вдруг поняла, что нахожусь здесь не одна. А затем ветер принес с собой громкое рычание.

Меня охватила паника.

Гончие.

На мгновение все мое тело напряглось, расширившиеся от ужаса глаза уставились на покрытые снегом кусты. Я попыталась крикнуть, но у меня перехватило горло.

В ответ на жуткий призыв прозвучал далекий вой. Рычание слышалось все ближе, раскатистее.

– О боги, нет... – с трудом проговорила я и попятилась, понимая, что меня это не спасет.

В кустах сверкнули чьи-то серебристые глаза. Появилась седая морда, обнажившая клыки в угрожающем оскале. Это была не гончая, а кое-что похуже. Баргест. Демонический зверь, спустившийся с Хамменских гор. Тех, кому не посчастливилось угодить ему в лапы, ждала самая жуткая смерть.

Черное чудовище, намного больше волка, бесшумно вышло на поляну, не сводя свирепых глаз со своей жертвы. Огромный зверь остановился совсем рядом со мной. И замер – вероятно, ждал, когда соберется стая.

От ужаса я стала хватать ртом воздух. Сделала еще шаг назад, опасаясь, как бы не разозлить его. Затем еще шаг – и споткнулась о пень. Зверь снова зарычал и припал на передние лапы, готовясь прыгнуть и схватить меня.

Смерть в глуши Черного леса – совсем не этого я хотела. Еще недавно я думала о том, чтобы броситься с башни. Мне вдруг показалось, что я, возможно, совершила ошибку, не воспользовавшись тем шансом. По крайней мере, хотя бы похоронили в могиле. Здесь же от меня просто ничего не останется.

– Прости, отец, – проговорила я. Слезы выступили на глазах. Зажмурилась и стала молиться, чтобы все закончилось поскорее.

Снова налетел ветер. Шелковистые перья нежно, будто целуя, коснулись моей щеки. Вздвогнув, я удивленно распахнула глаза и увидела белую птицу, которая вылетела у меня из-за плеча, нацелив свои острые когти на ужасающего баргеста. Бесстрашная сова опустилась чудовищу на голову и впилась когтями ему в глаза. Зверь издал громкий вопль, полный боли.

Баргест на мгновение присел на задние лапы, но затем с яростью бросился на крылатое создание. Однако сова ускользнула от его лап. Зависнув в воздухе, она начала кружиться над баргестом, а затем вновь устремилась к нему. Сова царапала его когтями и клевала, пока у зверя не пошла кровь.

Когда моя спасительница захлопала крыльями, чтобы снова подняться в воздух, баргест схватил птицу за правое крыло, вонзив клыки в ее кости и плоть. Алые брызги крови окропили перья. Баргест безжалостно встряхнул сову и прижал к земле.

– Нет... – тихо выдохнула я, хмурия брови. Сердце сжалось от отчаяния. Мне так было жаль мою спасительницу.

Внезапно чей-то голос прошептал мне на ухо: «Это твой шанс. Беги, Малис. Пусть звери сражаются, а ты беги к Глотке Дьявола».

Я понимала, что если оставлю здесь сову, то обреку ее на смерть. Но если попытаюсь вступить в бой, могу погибнуть сама.

– Я не дам тебе умереть, – заявила я.

Набравшись мужества, шагнула вперед. Проглотила комок в горле и обвела взглядом жуткий лес. Здесь не было ни мечей, ни копий. Ничего, кроме сугробов, ветвей и камней.

Значит, ветки и камни.

С тяжелым вздохом схватила самый большой булыжник, какой только смогла поднять. Страх, сильный и глубокий, сковал меня. Но я не позволила ему мне помешать.

Я осторожно пробиралась через сугробы к баргесту, игравшему со своей несчастной жертвой. Сова билась крыльями, пытаясь вырваться из пасти зверя. Я медленно подкралась к чудовищу сзади с булыжником в руках, призывая все свое мужество, и вдруг по лесу эхом разнесся громкий треск.

Зверь наострил уши, серебристые глаза в тревоге округлились. Не прошло и секунды, как земля, камни и снег под лапами баргеста задрожали и обрушились вниз в невидимую бездну. И зверь, и сова исчезли из вида, скрывшись на дне обрыва.

Я осторожно опустила камень, не решаясь двинуться дальше, ведь земля могла разверзнуться и подо мной. Внезапно я осознала, насколько жестокой была действительность. В этом мире нельзя было рассчитывать на справедливость. Я потеряла все, что мне было дорого, и даже не спасла несчастную птицу. У меня перехватило дыхание. Я не могла пережить еще одну потерю. Слезы наполнили мои глаза, и я горько заплакала.

Внезапно рядом послышалось хлопанье крыльев. В отчаянии я посмотрела на край провала. Неожиданно из бездны передо мной появилась белая сова. Она зависла в воздухе, правое крыло было все в крови. Птица продолжала еще какое-то время хлопать крыльями, но затем силы оставили ее. Моя крылатая спасительница упала на землю у моих ног.

Колени подогнулись, и я рухнула рядом с ней.

– Ты жива, – прошептала я, осторожно подсунув руки под птицу. – Ты победила баргеста, друг мой. – Грустная улыбка коснулась губ. – Я никогда еще не видела подобного мужества.

Я нежно погладила сову по голове. Она тихо ухнула и посмотрела на меня своими блестящими янтарными глазами.

– Ты *обязательно* выживешь, – сказала я сове и, прижав ее к груди, осторожно встала. – *Мы обе выживем.*

Глава шестая

Ночь близилась к концу, когда вдали передо мной показалась огромная пещера. Я остановилась и заглянула за пазуху моего мехового плаща. За последний час я часто проверяла белую сову, которую несла, прижимая к груди.

– Мы почти на месте, друг мой, – прошептала я раненой птице.

Словно поняв смысл моих слов, она тихо пискнула в ответ.

Мои губы изогнулись в едва заметной улыбке. Уставшая и обессиленная сова закрыла свои янтарные глаза. Я запахнула плащ, снова укрыв им птицу, и продолжила путь, пока не достигла входа в пещеру.

Глотка Дьявола. Только разбойники и контрабандисты осмеливались заходить в эту часть королевства. И судя по всему, здесь давно уже никого не бывало. Я медленно брела по этому разбойничьему убежищу, пока не наткнулась на вязанку сухих дров и огниво около погасшего костра.

Холод и усталость сморили меня. Я медленно развязала тесемки своего плаща и расстелила его на земле. Опустилась на колени, из моей груди вырвался сдавленный вздох, и моя крылатая подруга слегка задрожала.

– Успокойся, – прошептала я и уложила птицу на мех. Я быстро осмотрела поврежденное крыло. Кровотечение давно прекратилось, и это вселяло надежду.

С трудом передвигая ноги, я направилась к кострищу. Взяла несколько поленьев и уложила их в центр, затем огнем начала высекать искры. Я смотрела, как разгорается пламя, вместе с ним стали оживать воспоминания. О том, как мы с отцом путешествовали в другое королевство и заночевали в лесу.

Тогда мне было всего девять лет. Со смерти мамы не прошло и полугода. Я сидела в шатре в мрачном настроении, и тут появился отец. Он принес сухой коры и хворост. Разумеется, ему не нужно было этого делать. Множество его подданных могли оказать эту услугу. Но отец отвлекался от мучившей его боли, занимаясь каким-нибудь делом. Он справлялся с горем как мог. Мы оба старались.

Его черные кожаные сапоги остановились передо мной. Они были все покрыты снегом.

– Хочешь тарелку горячей похлебки с олениной? – спросил он. Его голос был спокойным, но усталым.

Я повернула голову и посмотрела в его голубые глаза, воспаленные после всех тех слез, которые он беззвучно проливал ночами. Отец слабо улыбнулся мне.

Я кивнула. Мама обожала эту похлебку.

– Чтобы ее приготовить, мы должны развести огонь, – добавил он. В его лице было столько доброты. Отец взял кусок коры и протянул его мне.

Я удивленно сморщила нос.

– Там идет снег, – сказала я ему с легкой досадой в голосе.

Он изумленно приподнял брови.

– Милая моя девочка, – сказал отец, – ты хочешь сказать, что никогда не разводила костер в снегу?

Он говорил таким тоном, словно хотел пошутить.

Я огорченно надула губы.

– Я не умею, – призналась я, и, кажется, мой ответ совсем не развеселил отца.

Он положил кору на место и протянул мне руку.

– Я тебе покажу, – сказал он. – А когда ты научишься, сможешь разводить все костры на пути в замок Стилборнов.

Отец взял меня за руку, его ладонь была теплой и надежной. Он потянул, и я встала.

Пока мы шли рядом, я обхватила отца за спину и подняла голову.

– Все костры? – спросила я, поднимая брови.

Отец улыбнулся. На этот раз его улыбка была широкой и радостной.

– Да, моя милая, – ответил он и погладил меня по макушке шершавой ладонью. – Все.

Вернувшись в настоящее, я осознала, что мои губы невольно растянулись в горькой улыбке.

– Хороший человек научил меня разводить костер, когда я была еще ребенком. – Я обернулась и увидела, что сова спит – усталость сморила и ее.

В глазах защипало от подступивших слез.

– О боги, – проговорила я тихим измученным голосом. – Я потеряла отца.

Горе и отчаяние разрывали мне сердце. Я тяжело опустилась на грязный пол. Прижавшись спиной к неровной каменной стене и подтянув колени к груди, закрыла лицо дрожащими руками и дала волю своим страданиям.

Вскоре костер запылал, его тепло согрело воздух и заключило меня в мягкие объятия. Я сдалась сильному желанию забыться. Закрыла глаза, зная, что теперь обречена на безрадостное будущее, и заснула.

И это был сон без сновидений. Ничего, только крошечная тьма.

* * *

Косые полосы бледного солнечного света проникали в пещеру, когда я проснулась. Костер давно погас, его приятное тепло исчезло. Блаженный туман, окутывавший мой разум, быстро рассеялся. И на смену пришла боль. Все мое тело болело от перенапряжения, синяков и ссадин, которые я получила прошлой ночью. Но сильнее всего болело сердце.

Действительность обрушилась на меня тяжелой каменной глыбой.

Я безучастно взглянула на обуглившиеся поленья в костре.

– Отец умер, – пробормотала я, чувствуя, как от горя кровь стынет у меня в жилах. В голове звучали чьи-то голоса, они нашептывали, что я, возможно, могла спасти его. Возможно, если бы не наши предшествующие ссоры... Если бы я не пошла в ту башню.

Я закрыла глаза, слезы покатались по щекам. Крепко обхватила себя руками и заплакала, давая волю скорби. Я и сама могла погибнуть, баргест разорвал бы меня своими клыками, не приди на помощь белая сова.

Я приподняла голову.

– Белая сова, – пробормотала я и все вспомнила.

Увидев, что на плаще птицы не было, нахмурилась.

– Где она? – всхлипнула я, вытирая слезы тыльной стороной ладони. От боли и слабости тяжело было пошевелиться.

– Аргх... – простонала я, заметив синяки на руках, но меня совсем не волновали изорванные рукава платья и грязный подол.

Я стала бродить по пещере в поисках раненой совы, но тщетно. Мне было мучительно думать о том, что она улетела куда-то, чтобы спокойно умереть. Возможно, Глотка Дьявола и не была проклята, несмотря на все легенды. Проклята была я. И моя тьма коснулась даже этой птицы с белоснежным оперением.

Чувствуя себя абсолютно раздавленной, я остановилась у выхода из пещеры. Несколько часов назад я потеряла все. Не только отца, но и дом. В одно мгновение Злая Королева отняла

у меня жизнь, отравив мое сердце болью утраты и наполнив его отчаянием. Что теперь со мной будет?

Этой ночью мой мир задрожал, сойдя с привычной орбиты. Я стала преступницей. Предательницей короны. Я стала чудовищем, из-за которого король Эдвард ушел в могилу раньше срока. И это ужасное преступление каралось смертью.

Где-то вдалеке заревел рог королевской стражи. Погоня возобновилась. Возможно, на мои поиски были брошены лучшие следопыты королевства. Мой шанс спастись бегством казался мизерным. Но я не могла сдаться. Я должна была выжить.

Глотка Дьявола сослужила свою службу. Пора было идти дальше. Я подняла с земли плащ, решив, что пойду на север. Королевская стража не осмелится пересечь Железную реку. Она протекала вдоль границы мира фей. Никто в здравом уме не решился бы даже коснуться ее вод. Мрачные легенды ходили о лесах за этой рекой. Мифы о жуткой магии и чудесах.

Но они меня не остановят. Ведь чем больше я узнавала о мире, тем сильнее укреплялась в уверенности, что под сверкающей поверхностью всегда скрывалось нечто блеклое и заурядное.

Снег у входа в пещеру начал таять. В мягком свете зимнего солнца лес уже не казался таким враждебным. Мои страхи и опасения в отношении Черного леса померкли в сравнении с тем, что мне уже удалось преодолеть. Однако, продолжая путь, я старалась по-прежнему быть осторожной.

Желудок заурчал от голода. Нужно было быстро сообразить, как добыть себе обед. Но в разгар самой жестокой зимы, которая только бывала в Уайтхейвене, вероятность поймать кого-нибудь была совсем мала.

Глава седьмая

Мир фей от мира людей отделяли опасный горный перевал и бурная река, протекавшая у Черного леса. Переплывать через Темное море или Железный пролив строго запрещалось. Наши владения были разделены еще много веков назад. Я слышала истории о том, что находилось на другом берегу Железной реки, но ни одна душа, рискнувшая тайком проникнуть на земли фей, не возвращалась, чтобы поведать об увиденном там.

Пока шла через лес, мне показалось, что солнце стало светить ярче, начинало припекать. Постепенно в голове просыпались счастливые моменты прошлого. Например, я вспомнила о сэре Тревоне Хиллборне и о тех многочисленных уроках, на которых он обучал меня драться на мечах. Отец не одобрял этого. Он говорил, что принцесса не должна увлекаться оружием. Однако не запретил мои занятия, которые стали единственным развлечением в первые годы траура после смерти матери. Затем я выросла и променяла мечи на танцы и прекрасных принцев.

Что теперь думал обо мне Филипп? Если честно, мне было все равно... Я замерла, мое внимание привлек шум впереди. Рокот падающей и пенящейся воды. Неужели я в самом деле так далеко зашла? Был только один способ проверить.

Я стала быстро взбираться по холму, поскользываясь на покрытых мхом корнях мертвых деревьев, поднимаясь по ковру из камней и сухих веток, пока не оказалась на вершине. С трудом переведя дух, я замерла и с ужасом посмотрела вниз. Железная река. Ее прозрачные воды бились об огромные камни, разделявшие поток надвое. Чуть поодаль виднелся легендарный мост. Он оказался уже, чем я думала. Это был длинный проход, выточенный в скале. У его начала виднелись три арки, под которыми бурлила вода.

Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Чудесный аромат клевера и полевых цветов наполнил легкие. Это было такое странное чувство. Несмотря на все опасения, в сердце расцвела надежда, потому что я знала: что бы ни находилось по другую сторону реки, это все равно лучше той участи, которая ожидала меня в Уайтхейвене. Внезапно путешествие в мир фей перестало казаться такой уж опасной затеей.

Мост был очень длинным, но я прошла куда более долгий путь, чтобы добраться сюда.

– Это всего лишь прогулка по мосту, – пробормотала я себе под нос. – Просто прогулка. – Я положила руки на юбку платья и собралась с духом.

Когда я только ступила на мост, мое внимание привлекла одна примечательная деталь. В том месте, где начинался мост, виднелся порог из тонких металлических пластин. Перила моста тоже были из кованого железа и украшены скульптурными фигурами скачущих галопом лошадей.

Мои ноги коснулись металлических пластин. Я заметила, что на них присутствовала одна и та же надпись: «Для фей здесь дорога заканчивается», – прочитала я. Прищурившись, я вдруг поняла, что надписи были не просто нацарапаны, а выгравированы, только эта гравировка истерлась от времени. Надпись дополняло изображение единорога, поднявшегося на дыбы. Это была эмблема моего королевства. Только рисунок выглядел очень старым и грубым.

Будет ли на другом конце моста похожее предупреждение от фей? Мне не терпелось это выяснить. Набравшись решимости, я приподняла подол платья и сделала несколько шагов в сторону соседских владений.

Пока я шла, вода так и притягивала к себе мой взор. Множество крошечных рыбешек сновали между камнями. Поток нес розовые и красные лепестки роз. Я заслонила глаза ладонью от слепящего солнца и отвернулась к горам вдалеке. И увидела бурный поток, срывающийся со скал вниз. Я никогда еще не встречала такой красоты, столько жизни и красок в одном месте.

В конце моста виднелась большая арка. Вся золотая, украшенная сверкающей филигранью: длинные вьющиеся побеги с розами и листьями покрывали всю ее сверху донизу.

Я дошла до конца. И не обнаружила никаких надписей ни на мосту, ни на арке. Ни одного предупреждения. Ни одной угрозы в адрес моих соплеменников. Легенды лгали. Это место не было ни страшным, ни мрачным.

– Что ж, – тихо проговорила я, положив руки на пояс. – Это было легко. – Гордо вскинув голову, я шагнула на новые земли.

У меня получилось! Я пересекла Железную реку, не встретив никаких опасностей на пути. Мои губы растянулись в улыбке. Жаль, что в ту минуту меня никто не видел. Я все преодолела, и никто даже не узнает...

Неподалеку слышались голоса. Разговаривали двое мужчин. От удивления я широко раскрыла глаза. А затем меня точно осенило – я здесь одна в лесу. Одна в чужом королевстве. Куда вторглась без приглашения. Без оружия. Я даже не представляла, что меня ждет или может подстергать на этих землях. Мне вообще ничего не было известно об этих местах. Сердце затрепетало от страха. Какой же я была душой!

В то же мгновение я устремила к лесу, подальше от голосов. Любопытство побуждало меня оглянуться, посмотреть, как выглядят обитатели этих мест. Но страх за свою жизнь был сильнее, и я бежала дальше.

Лучи солнца и веселое щебетание птиц неотступно следовали за мной, пока я плутала по лесу. Деревья покрывала яркая зеленая и красная листва, которая шелестела на теплом ласковом ветру. Воздух наполняли приятные запахи мха и сладких перезревших плодов. У меня вдруг закружилась голова. Фрукты. Я могу поесть. Еще немного, и мой голод стал бы совсем невыносимым. Я решила идти на запах, уходя все глубже в лес и надеясь найти там то, чего так жаждал мой желудок.

Вскоре я вышла на широкую поляну, усланную, словно толстым ковром, зеленой травой и окруженную розовыми кустами. В центре виднелся каменный колодец, за которым, судя по всему, хорошо ухаживали. Крыша была деревянной, а к ведру привязана потертая веревка. Я подошла поближе, надеясь напиться чистой воды.

Неожиданно желтая бабочка стала кружиться вокруг меня, выписывая в воздухе причудливые узоры. И тут я поняла.

– Здесь нет снега! – пробормотала я и открыла от удивления рот.

Дойдя до середины поляны, я стала кружиться на месте, восхищаясь красотой этих мест.

На земле не было ни льда, ни слякоти. Я дивилась яркой зелени, невысокой траве, листьям на деревьях и цветам, покрывавшим кустарники. Эти земли почтила своим присутствием весна, никогда не забредавшая в Уайтхейвен... Но тихое ликование, охватившее меня в этой рощице, неожиданно исчезло.

Вокруг все стихло. И эта тишина наступила внезапно, резко. Птицы больше не пели, листья не шелестели. Мне стало тревожно.

– Что-то случилось, – тихо сказала я, взволнованно морща лоб.

В то же мгновение земля задрожала. Сначала колебания были едва ощутимы, но постепенно становились все сильнее. Громкий гул эхом разносился издалека, постепенно приближаясь. Что-то дикое мчалось прямо на меня, и я не сомневалась, что оно готово без малейших колебаний наброситься.

Я кинулась искать укрытие среди деревьев, но было уже слишком поздно. На поляну влетело буйное стадо.

У меня перехватило дыхание. Я сделала шаг назад. Но это было бесполезно. Табун окружил меня. Кони сверкающей вороной масти галопом скакали вокруг меня, оттесняя в центр поляны. От ударов их мощных копыт дрожала земля, а мое сердце колотилось от страха. Они фыркали, ржали и постепенно, по мере того как круг сужался, бежали все медленнее.

Великолепные дикие и необузданные животные покачивали своими шеями в слепящем солнечном свете. Потрясенная их мощью, я сжалась в комок и молилась, чтобы у меня появился шанс спастись от их гнева. И лишь когда они остановились, я увидела, что на лбу у каждого из них виднелся острый рог.

Это открытие поразило меня до глубины души.

– Единороги? – только и смогла пробормотать я.

Животные приблизились ко мне. Они повернули в мою сторону свои теплые мягкие носы, их рога дотрагивались до моего платья.

И вдруг посреди этого действия раздалось пронзительное ржание. Стадо тут же расступилось, давая дорогу еще одному единорогу. Чудесному белому животному с белоснежной гривой, струящейся по шее.

Я вся напряглась. Табун диких единорогов порастил меня своей красотой. От вида их устрашающей мощи я едва не умерла. Это были не кроткие создания из песен бардов, а неистовые и могучие животные. Так жутко было видеть их вблизи.

Белый единорог подошел ко мне. Он наклонил голову и остановился, уперев в меня долгий многозначительный взгляд. Я бы не удивилась, если бы единорог попытался заговорить со мной.

Очарованная красотой животного, я подняла руку, чтобы погладить его по голове. Но едва мои пальцы приблизились к его восхитительной шее, как единорог фыркнул и с неодобрением затряс головой. Выпрямив шею, он отступил. Белоснежное создание качнуло головой, словно призывая остальных последовать за ним. Затем он развернулся и с важным видом направился в лес, остальные потрусили за ним.

От ударов их копыт от земли поднялось облако пыли. Постепенно пыль осела. И единороги исчезли.

– Они на самом деле существуют, – не веря своим глазам, прошептала я. – Легенды оказались правдой!

Глава восьмая

Почему разгневанные единороги пощадили меня, хоть и признали во мне чужестранку? Я не знала ответа на этот вопрос. Но время шло, а я по-прежнему стояла одна посреди залитой солнцем лесной поляны. На дрожащих ногах я побрела к колодцу, надеясь прохладной водой смочить пересохшие губы.

Я бросила ведро в колодец. А когда подняла его, оно до краев было наполнено чистой водой. Я сложила ладони лодочкой и принялась пить. Прохладная вода помогла восстановить силы, но лишь немного. Руки и ноги пронзала пульсирующая боль, они все были в синяках, из-за сильного перенапряжения я едва чувствовала их. Пошатнувшись, я ухватилась за край колодца и резко выдохнула.

Под моими ладонями оказались камни, потрескавшиеся от времени и стихий, но все равно гладкие, на них блестели капельки воды. Я подошла поближе и, к своему удивлению, увидела таинственные надписи, высеченные на темной поверхности. Камни были необычными. Кажется, в этом мире у всего были свои тайны.

– Что бы это могло быть? – задумчиво проговорила я и прищурилась: среди надписей различила имя. Слегка наклонив голову, я прочитала: «Акрон». Рядом было написано что-то еще, но эта надпись исчезла, как только вода высохла.

Я тут же опустила руки в ведро и смочила край колодца. Камни снова заблестели. На этот раз на поверхности появилось еще больше имен. «Туриад, Миллиндрел, – прочитала я, размазывая воду по камням. – Эссгард, Ромни, Леандр...» Список имен продолжался. Всего их было семь. Я быстро водила пальцем по камням. Бесплезно, у меня не получалось разобрать, что там были за буквы. Надписи были слишком старыми, а буквы – кривыми.

Я обошла колодец по кругу, держа в руках ведро, выплескивая воду на камни и обнаруживая новые надписи. Их смысл и логика расположения ускользали от меня, они были таинственными и очень древними, в отличие от всего, что мне встречалось в мире людей. Когда я вернулась к началу, передо мной появилось последнее послание. Его мне удалось расшифровать.

– Логово Семи магов, – задумчиво проговорила я. Семи магов. Мне уже доводилось слышать про них в одной из песен, которые пели при дворе. «Сказание о Семи». Я танцевала под эту веселую мелодию и выучила слова песни наизусть еще в детстве. Я невольно начала напевать ее. Меня внезапно посетили воспоминания о тех прекрасных временах, и я запела вслух:

Споем мы песню вам
О храбрый Магах Семи,
Когда-то поклялись они
Делиться магией с людьми.

Я опустилась на землю, прижавшись спиной к стене колодца, и потеряла ладонью затекшую шею. Ноги так устали, им нужен был отдых, а я между тем вспоминала истории о грозных Магах. В легендах рассказывалось, что тысячу лет назад самые могущественные волшебники мира фей покинули свои дома и собрались вместе, чтобы нарушить законы, которые разделяли мир фей и мир людей.

Они хотели поделиться своей магией с миром людей, научить их своему искусству. Но когда эта новость достигла Совета фей, его членам это совсем не понравилось. В конце концов Совет потребовал от Семи немедленно отказаться от своей затеи.

Однако отказа не последовало. Вопреки ожиданиям Совета, Семерка стояла на своем. Но они были обречены. Феи отняли у них их земли и богатства. И маги оказались изгоями, париями в царстве фей. Для мира, расколотого магией, восстание Семи стало лишь актом бессмысленного героизма.

Зима явилась в Черный лес,
Все Маги славные пропали.
Остался мир наш без чудес.
Лишь имена они
на камне написали.

Я повернула голову к колодцу. Возможно, это и был тот самый камень из песни? Символы явно выглядели магическими. Но что они означали? Возможно, это заклинания? Последняя надежда спасти свои жизни?

Я никогда не верила в эти истории. Считала, что, как и все прочие сказки о феях, они содержали скрытые наставления, которые должны были сдерживать и подчинять детей и женщин. Но тем не менее... я своими глазами увидела колодец, на котором были высечены их имена. И единороги тоже оказались правдой.

Краем глаза я заметила какое-то движение в кустах и устремила на них взгляд. Поднявшись на колени, стала всматриваться в лесную чащу. У меня перехватило дыхание. Неужели единороги осознали свою ошибку и явились, чтобы прогнать меня с их земли?

Я отчаянно пыталась рассмотреть, что же находилось там, за кустами. И снова ветви задрожали. Я точно увидела это, а не вообразила себе. Страх охватил мое сердце. Я медленно встала. Нет, это не могли быть единороги. Земля больше не дрожала. Кто-то явно затаился среди деревьев. Я должна была выяснить, кто это. Мне надоело убежать.

Я медленно направилась к кустам, стараясь двигаться бесшумно. Присев на корточки у самой кромки, затаилась и стала ждать. Когда кусты снова задрожали, я просунула в них руку.

Но мне так ничего и не удалось поймать. Однако следившие за мной шпионы были вынуждены покинуть свое укрытие. Два лохматых белоснежных зверька проскакали мимо с поразительной скоростью. Мои сжатые в ниточку губы растянулись в радостной улыбке.

– Кролики одурачили меня, – пробормотала я, отряхивая руку.

Это были самые обычные, но очень красивые кролики, а не какие-то волшебные создания. Голод и усталость сказались на мне не лучшим образом, я стала слишком бурно на все реагировать.

Со стоном распрямив спину, я приготовилась идти дальше, но, когда повернулась, неожиданно налетела на что-то.

– Уф! – От удара я шагнула назад, оступилась и упала на землю.

– Апп! – зарычал кто-то.

Я подняла глаза и увидела перед собой мужчину, который сидел на куче кленовых листьев.

– О боги! – пробормотал он и, морщась, схватился за правое плечо. – Ты хоть смотришь, куда идешь, женщина?

Я нахмурила лоб и открыла от возмущения рот.

– Да как ты смеешь называть меня «женщиной»! – хрипло пробормотала я поднимаясь. Я бросила возмущенный взгляд на мужчину, но он продолжал сидеть на земле. Тогда я быстро отряхнула пыль с платья.

Незнакомец вскинул подбородок и удивленно приподнял брови. Он немного наклонился вперед, и солнечный луч упал ему на лицо. В ясных золотисто-карих глазах появилось изумление, когда он встретился со мной взглядом. Уголки его губ изогнулись в хитрой улыбке.

– А разве ты не женщина? – его тон смягчился, и он принялся меня внимательно рассматривать. Он прикусил нижнюю губу и задумался над своим же вопросом.

Его лицо было бронзовым от ветра и солнца. Рот – четко очерченным и чувственным. Кожа туго обтягивала выступающие скулы.

– Так что же? – спросил он.

– Хм? – устало и растерянно протянула я.

– Ты – человеческая женщина? – добавил он прищурившись. Незнакомец почесал подбородок рукой в коричневой кожаной перчатке. – На фею ты не похожа. Но я могу и ошибаться.

Мой взгляд задержался на его широкой груди под белой рубашкой. На очертании могучих плеч, расправленных под тонкой тканью. Он казался сильным, гибким и поджарым.

«Хватит пялиться на него!»

– Нет! – рассерженно фыркнула я. Женщина? Я была не обычной женщиной, а принцессой!

На его губах играла улыбка.

– Ты в этом уверена, милая? – проговорил он хрипловатым голосом, от которого у меня по спине пробежала приятная дрожь, а щеки тут же зарделись.

Прядь светло-каштановых волос упала ему на лоб. Черты его лица были такими идеальными, такими привлекательными, что я не могла оторвать взгляд. Жаль, что он, судя по всему, не обучен хорошим манерам. Он даже не встал и не извинился передо мной.

Я сердито посмотрела на него.

– Мужлан! – пробормотала я и быстро заплела волосы в косу.

В животе у меня сильно заурчало. Я готова была откусить незнакомцу голову, если бы это помогло хоть немного унять мучивший меня голод. Но возможно, у него с собой было что-то съестное?

Краем глаза я заметила что-то блестящее и металлическое. На траве лежал меч. Одним быстрым движением я подняла его. Он оказался тяжелее, чем я думала, но все же я смогла удержать его. Обхватив обеими руками рукоятку, я уверенно выставила меч вперед и стала приближаться к мужчине, нацелив острие прямо в его красивое лицо.

Глава девятая

На волевом лице незнакомца заиграли желваки, но взгляд по-прежнему оставался мягким.

– Кто ты такой? – сурово спросила я его. – Ты либо шпион, либо вор. Если первое, то шпион из тебя никудышный. Если второе, боюсь, мы поменяемся ролями, и сегодня я кое-что украду у тебя.

Незнакомец приподнял руки и раскрыл ладони, показывая, что сдается, а затем медленно встал на колени.

– Будьте осторожнее с этим мечом, – успокаивающе проговорил он. – Он довольно острый, миледи. – С этими словами мужчина приподнял брови и бросил на меня многозначительный взгляд.

Резкий вздох сорвался с моих губ.

– Миледи?.. – повторила я, не в силах скрыть своего потрясения. – Но как ты...

– Ваши манеры, – добавил он, слегка пожав плечами. – И платье. – Он указал на него пальцем, но руки не опустил. – Это латирийский шелк. Дорогой материал. И довольно редкий.

Я с трудом проглотила комок в горле. Моя уверенность дала трещину. Возможно, этот человек не так уж прост... Да нет. Он был мне совершенно незнаком. Я покачала головой, прогоняя сомнения, и сосредоточила сердитый взгляд на его лице. Руки еще крепче сжали меч.

– Груши? – спросила я, подняв подбородок.

Он удивленно сморщил лоб и пробормотал:

– Что?

– Или, может быть, виноград? – добавила я, и мои ресницы затрепетали.

Он цокнул языком.

– Ну надо же... – пробормотал незнакомец и слегка покачал головой. – Вы такая *странная* женщина.

Я возмущенно фыркнула в ответ.

– Еда, – объяснила я, чувствуя, что еще минута, и я окончательно потеряю терпение. – У тебя есть что-нибудь съестное? – Мой вопрос прозвучал скорее как мольба, чем требование.

– Ага, – ответил он. – Это у меня есть. – С этими словами незнакомец кивнул на кожаный мешок, лежавший рядом.

– Бросай сюда, – скомандовала я.

Он без возражений выполнил мое требование. Я схватила мешок и заглянула внутрь. И тут же испытала огромное облегчение, когда обнаружила там фрукты. Я достала один, чтобы лучше рассмотреть при свете дня, продолжая сжимать меч в одной руке. От взгляда на него у меня потекли слюнки. Это оказался самый странный фрукт, который мне только приходилось видеть.

– Только вы там не найдете ни груш, ни винограда, миледи, – уточнил мужчина.

– Черное яблоко? – спросила я, с хмурым видом разглядывая удивительный плод. – Такое странное. Оно неядовитое?

Незнакомец изо всех сил постарался сдержать смешок, но не смог.

– Зачем мне носить с собой ядовитые яблоки? – весело спросил он.

Мои щеки стали горячими от румянца. Я невольно поймала его взгляд.

– Откуда мне знать? – раздраженно ответила я. – Но, думаю, есть способ это проверить. Лови! – я бросила ему яблоко.

Незнакомец поймал его. И желая поскорее доказать правоту своих слов, вонзил в него зубы, откусил кусочек и проглотил его.

– Видишь? – спросил он, демонстрируя мне красную мякоть. – Это не яблоко. А слива, – усмехнулся он. – И довольно сладкая.

– Хмм... – я надула губы и запустила руку в мешок. Достав еще одну сливу, я наконец попробовала ее. Сочная мякоть плода была восхитительной, и за первой сливой последовала вторая, а потом и третья.

– Они очень вкусные, – удивленно проговорила я. – Спасибо. Наверное, съем еще одну. – Моя рука скользнула в мешок. Я была ужасно рада.

Мужчина хмыкнул.

– Если бы вы в самом деле хотели меня поблагодарить, – проговорил он вкрадчивым тоном, – то для начала могли бы опустить меч. – Он почесал затылок, склонил голову набок, а на губах у него появилась легкая усмешка. Его предложение было довольно заманчивым.

– Даже не думай, – произнесла я, стараясь говорить так же непринужденно. – Тебе лучше уйти. – Я взмахнула мечом, побуждая его встать. – Я здесь, чтобы встретиться с Семеркой. Они не слишком любят таких любопытных чужаков, как ты.

Мужчина встал. Он оказался совсем рядом со мной: красивый и грозный.

– Так вот в чем дело? – спросил он, положив руки на пояс и расправляя плечи. – Тогда хорошо, что я знаком с Семеркой, – понизив голос, добавил он.

По спине у меня пробежал холодок.

– Ты? – пробормотала я, чувствуя, как от лица отливает кровь.

Незнакомец кивнул.

– Да, – сказал он и сложил руки на груди. – Я.

Я вздрогнула, но тут же возразила:

– Ты лжешь.

Он так и ахнул от возмущения.

– Да неужели? – с этими словами мужчина сделал шаг в мою сторону.

Я сжала рукоятку меча и неуверенно взмахнула им.

– Разве я уже дважды не доказал, что не желаю тебе зла? – Он остановился в дюйме от острия меча, нацеленного ему в грудь. – Так ты отдашь меч, или мне придется наложить на тебя проклятие?

Это было правдой. Он – один из них, легендарной Семерки Магов. Только они могли мне помочь. А я уже несколько раз угрожала ему! С большой неохотой я разжала руки и позволила мечу упасть к ногам мага.

Его глаза засияли волшебным светом драгоценного янтаря.

– Оказывается, это было не так уж и сложно? – промурлыкал он. В его голосе слышалось нахальство.

– Маг и грубиян, – процедила я сквозь зубы. Я была так разочарована. Он не имел ничего общего с волшебниками из легенд. Этот человек оказался заносчивым и вредным. Как же он меня раздражал!

Маг встал на одно колено, словно галантный рыцарь – которым он, разумеется, не был, и я не сомневалась, что никогда не сможет им стать. Левой рукой он поднял меч и быстро убрал его в ножны.

– А ведь все могло быть намного хуже, миледи, – сказал незнакомец, поднимая взгляд. Когда он встал, на его губах появилась невыносимо самодовольная ухмылка. – Вашим синим глазам еще не доводилось видеть тех ужасов, что творятся в этих лесах!

Я нахмурилась и сложила руки на груди.

– О, я вижу их, прямо сейчас, – ответила я и усмехнулась в ответ.

В его взгляде мелькнуло удивление.

– Миледи, – начал он, пытаясь изобразить в своем голосе праведный гнев, – поверьте мне на слово, но друзья считают меня довольно очаровательным и зовут Прелестником.

– Прелестником? – усмехнулась я, выгибая бровь. – По-моему, они вам просто льстят. – Я протянула руку, чтобы вернуть ему мешок.

Загадочный маг подошел ближе, теперь мы стояли лицом к лицу. Воздух между нами почти искрился, я буквально чувствовала это.

– Оставайтесь со мной, и сами узнаете, – горячо зашептал он.

Я замерла. Приятное волнение разлилось по всему телу. Неужели это все его магия?

Маг подмигнул и взял у меня мешок. Он медленно отступил в сторону и повернулся. А я все это время стояла на месте, как полная дура, не в силах даже придумать остроумный ответ, чтобы заставить его замолчать.

Внезапно он оглянулся.

– Чего вы хотели от... от нас? – равнодушно спросил он и обошел меня кругом, словно лев, изучающий свою добычу.

– Мне нужно заклинание, – просто ответила я.

Он откинул голову.

– Ну да, это же так очевидно! – выпалил он. – Для чего еще искать могучую Семерку?

– Могучую? – я бросила на него сердитый взгляд, но тут же взяла себя в руки. Нельзя было ссориться с этим человеком, если я хотела получить от него помощь. – Мне нужно стать невидимкой для некоторых людей, – добавила я чуть мягче.

Прелестник замер.

– А. Теперь все ясно, – решительно заявил он. – Ты сбежала из дворца!

Я уже открыла рот, чтобы ответить, но он продолжил.

– Украла что-то у своей госпожи? – спросил он, хмуря брови. Облизнув губы, маг продолжал, с любопытством глядя на меня: – И что же? Серьги с бриллиантами, браслет?... – Согнув палец, он провел им по рукаву моего платья. – Возможно, это дорогое платье?

Я моргнула, не веря своим ушам. Никогда в жизни меня никто так не оскорблял.

– Да как ты смеешь? – возмутилась я, морща нос.

– Но это же очевидно, – продолжал он с невыносимо самодовольным видом. – Ты была служанкой при дворе. И сделала что-то действительно ужасное, раз оказалась здесь.

Я прищурилась.

– С чего ты взял? – спросила я с неподдельным любопытством.

Между нами повисла пауза, пока он обдумывал свой ответ. Прежняя веселость покинула его.

– Мы все изгнанники на этой стороне реки, – сказал он, и его взгляд стал мрачным.

Эти слова вызвали у меня тревогу. Но я постаралась не сосредотачиваться на них.

– Все маги такие же невыносимые, как ты?

В ту же секунду мрачный блеск в его глазах исчез и на смену ему пришла беззаботная, искренняя улыбка, похожая на лучик солнца, появившегося из-за туч.

– Ты говоришь невыносимые? – он издал короткий смешок. – Нет, думаю, это звание достоин носить только я один. – Прелестник любезно поклонился, причем сделал это естественно, без капли притворства. Маска легкомысленности постепенно спадала с него, и в глубине души мне это даже нравилось.

Он прислонился к толстому стволу клена и, прищурившись, стал меня изучать. Я делала то же самое.

Так значит, он был одним из Семи Магов? А ведь ему на вид было примерно столько же, сколько и мне. С другой стороны, маги старели очень медленно и жили больше тысячи лет... по крайней мере, так говорилось в легендах.

Он был привлекателен и невыносимо самоуверен. В нем не было ничего от седобородых старых волшебников в очках, которых я ожидала встретить. Вместо деревянного посоха он носил меч. Казалось, что Прелестник был готов разрушить все предрассудки насчет магов.

– Думаю, у нас с тобой с самого начала все пошло не так, – внезапно проговорил маг и откусил от своей сливы.

– Я не воровка, – прошептала я ему. Но какая разница, кем он меня считал?

– Прости, что я так сказал, – тихо добавил Прелестник. – Но ты же правда *убегаеть*. – Он указал на меня сливой. – От королевской стражи.

Я удивленно распахнула глаза.

– Откуда ты знаешь?

Прижав руку к груди, я пыталась успокоить биение моего встревоженного сердца. Насколько сильна была его магия, если он мог читать мои мысли?

Он довольно усмехнулся.

– Я много чего знаю, – пожал он плечами, доел сливу и выбросил косточку. – Так ты, должно быть, из Уайтхейвена? – заключил он. – Ты слышала, что король умер? Его заколола и столкнула с башни родная дочь.

Ужас пронзил меня, как острый кинжал.

– Заколола и столкнула с башни... принцесса, – повторила я, сжимая зубы. Слухи разползались очень быстро. Глаза защипало от подступивших слез.

– Так как ты, говоришь, тебя зовут? – спросил он, делая шаг ко мне.

– Я тебе ничего не говорила, – пробормотала я, но мысли мои витали где-то далеко. Он слышал обо всем. Я не могла назвать свое настоящее имя этому человеку... пусть даже и магу. – Я – Снежка.

– Теперь послушай, Снежка. – Он отвел взгляд и почесал затылок. Когда он снова посмотрел на меня, взгляд его был твердым и уверенным. – Ты оказалась в дебрях Черного леса, – предупредил он меня. – И этот лес не похож на надежное убежище. Здесь таится много опасностей, которые гораздо страшнее любого наказания, ожидающего тебя в Уайтхейвене.

– Я не могу вернуться, – выпалила я, и мои губы слегка задрожали. – Если я это сделаю, мне отрубят голову. – От ужаса у меня перехватило дыхание.

Выражение лица Прелестника немного смягчилось.

– Голову? – он с изумлением уставился на меня. – О боги! Что же ты сделала, чтобы заслужить такую казнь?

– Я... я... – Я прикусила нижнюю губу и попятилась назад, глотая слезы.

Карие глаза мага расширились от ужаса – он все понял.

– Погоди-ка! – хриплым голосом воскликнул он. – Это была ты! Ты – та беглянка, убившая короля. – Он замолчал в смятении, а затем добавил: – Но если это правда, тогда... тогда ты – прин...

– Стой! И не двигайся! – послышался чей-то голос.

Глава десятая

– Я сказал... – фыркнул мужчина, – не двигайся.

На тропинке, ведущей из лесной чащи, появился высокий незнакомец. Ростом он был выше двух метров. Черный плащ скрывал могучее тело, а тень капюшона мешала увидеть его лицо.

Сердце так бешено забилося в груди, что я не могла даже вздохнуть. Судя по позе незнакомца, настроен он был отнюдь не дружелюбно. Неужели это был посланник Злой Королевы, охотник, который должен был убить меня? Я напряглась и приготовилась при необходимости немедленно обратиться в бегство. Повинуясь одному лишь инстинкту, я попятилась, но поскользнулась на ветвях и камнях и едва удержала равновесие.

Мужчина в плаще сделал всего несколько шагов и поравнялся с нами. Ленивым движением руки он стянул с головы капюшон, и ткань медленно сползла ему на плечи. Пряди иссиня-черных волос закрыли половину его лица, подчеркнув ослепительную белизну кожи.

Его профиль говорил о несгибаемой воле и силе, неподвластной времени. У него был строго очерченный рот и нос с горбинкой. Тот глаз, который оставался открытым моему взору, был темно-синим и сиял потусторонним, но мягким светом. У людей святящихся глаз я еще не видела.

Вздохнув, он провел ладонью по заросшему щетиной лицу. Затем его взгляд упал на землю за моей ногой. И я увидела, как напряглись его челюсти.

– Леандр, – с радостной улыбкой проговорил Прелестник. – Это же я.

От изумления я раскрыла рот. Леандр. Я видела это имя на колодце. Он тоже один из магов. Выглядел он более импозантно, чем Прелестник, было в нем что-то особенное, нечеловеческое, но я не могла понять, что именно. От него исходило легкое сияние, напоминавшее слабый свет луны. Вероятно, это и была магия.

Мне оставалось встретиться еще с пятью магами. Они тоже прятались в лесу? Я стала рыскать взглядом по сторонам, мне было страшно, что они сейчас появятся из-за кустов, грозные, как единороги.

Леандр нахмурился.

– Я говорил не с тобой, мальчишка, – проворчал он и тяжелой поступью подошел к нам вплотную. – Я сказал: «Не двигайся». И что она делает? – недовольно пробормотал он. – Продолжает пятиться и сшибать все на своем пути. – Резким движением он сорвал плащ и перекинул его через руку. Лишь тогда я заметила символы у него на шее и предплечьях. Они были точно такими же, как на стене колодца. Тайные магические слова, понять которые могли только волшебники.

Он замер и вперил в меня пристальный взгляд, от которого внутри у меня все задрожало. Я почувствовала, что он способен видеть меня насквозь и узнать мои самые потаенные секреты. Я тут же опустила глаза.

Леандр обошел вокруг меня и присел на корточки. Он откинул с лица прядь волос и сосредоточил свое внимание на земле. Его интересовал камень, на котором я поскользнулась. Поджав губы, он недовольно заворчал.

Неожиданно маг резко поднял голову и оглянулся, как будто кто-то позвал его, а затем протянул руку и осторожно раскрыл ладонь.

Я сделала шаг в его сторону, чтобы рассмотреть, что там. Над ладонью Леандра в воздухе зависло крошечное создание с трепещущими белыми крылышками. Слишком маленькое для бабочки, но слишком большое для мухи. Что же это такое?

Леандр поднял ладонь на уровень глаз.

– Свестиа драг он аерос, Мариот, – прошептал он существу.

Я не поняла, что он говорил, но заметила, как много грусти и тревоги было в его словах.

– Мы попытаемся еще раз, – заверил Леандр существо. Его губы искривились в печальной улыбке. Существо забило крыльями и улетело прочь, словно легчайшая снежинка, гонимая ветром.

Я приблизилась к нему еще на шаг.

– Что случилось? – спросила я у Леандра, сдерживая себя, чтобы тут же не завалить его многочисленными вопросами.

Маг провел ладонью по лбу. Он поднялся и лишь после этого ответил на мой вопрос.

– Своим неудачным движением ты разрушила новый дом Мариот, – наконец сказал он, отряхивая колени.

– Феи... – с удивлением прошептала я.

Губы Леандра изогнулись в кривой усмешке.

– Пикси, – уточнил он недовольным голосом. – Они потеряли свой дом и все, что было им дорого. Я обещал Мариот, их королеве, что не успокоюсь, пока не отыщу для них новое пристанище. – Он замолчал, словно не желая ничего больше мне рассказывать. Но затем добавил раздраженно: – Мне казалось, что я нашел для них идеальное место. И оно было таковым – до этого момента. – Леандр выпрямился и направился к Прелестнику.

– Так я уничтожила дом пикси? – в ужасе пискнула я.

– Колонию, – добавил он, покосившись в мою сторону. – Но не волнуйся, она не была заселена.

Я облегченно вздохнула.

Маг улыбнулся и покачал головой. А затем с удивлением спросил у Прелестника:

– Кто эта девушка?

Я с тревогой посмотрела на молодого мага, опасаясь, что он может раскрыть мой секрет. Он пока ничего не сказал, но и не обещал мне, что будет хранить молчание. Как ни печально это было осознавать, но моя судьба висела на волоске. И волосок этот находился в руке Прелестника. Если Семерка узнает, что за мной охотится королевский двор, они наверняка выдадут меня. Никто в здравом уме не стал бы бросать вызов королевству Уайтхейвен.

Секунды казались мне вечностью, наконец Прелестник произнес:

– Служанка из Уайтхейвена. Госпожа поймала ее на краже, – небрежно пожал плечами он.

Леандр смерил меня пристальным взглядом.

– Ты привел в наше логово воровку? – проговорил он, и в каждом его слове слышалось явное неодобрение.

– Воровка, – тихо повторил Прелестник, подходя к своему другу. Он положил руку на плечо Леандра. – Но разве мы сами не воры? – он улыбнулся ему ослепительной улыбкой.

Прелестник и правда был очарователен – строгое выражение лица Леандра тут же смягчилось, и он улыбнулся в ответ.

– Ну хорошо, «служанка из Уайтхейвена», – сказал он мне и потянулся к мешку, висевшему у него на поясе. – Можешь пожить у нас какое-то время. – Он извлек серебряный кинжал, украшенный сапфирами. Лезвие сияло призрачным голубым светом.

Леандр повернулся ко мне и направился в мою сторону, уверенно сжимая кинжал в руке. У меня перехватило дыхание – я увидела в Леандре ту же неукротимую мощь, что и в еди-

норогах. Ту же свирепую красоту, величественную и внушающую страх... Что он собирался делать с этим кинжалом?

Когда маг проследовал мимо меня, из моей груди невольно вырвался вздох облегчения. Оглянувшись, я увидела, как он пошел дальше через поляну и остановился около колодца.

Мы с Прелестником последовали за ним.

Поднялся ветер, волосы наши развевались и щекотали лица. Листья на деревьях задрожали. Даже птицы поднялись в воздух.

Леандр вытянул руку и прошептал фразу на незнакомом мне языке. Слова были нежными и мелодичными, а сама фраза напоминала строчку из колыбельной. Внезапно надписи на колодце засветились ярко-синим светом. Леандр поднял кинжал и уверенным жестом стал делать надрезы в прозрачном дневном воздухе.

Я с изумлением смотрела, как перед ним расступается лес, превращая пустое пространство в яркий холст. Через некоторое время на этом холсте появился разрез, и Леандр молча прошел через него. Прелестник двинулся за ним следом. Я колебалась – слишком сильно поразили меня те чудеса, свидетельницей которых я только что стала. И мне казалось, что мои страхи не были беспочвенными. При виде открывшейся передо мной прекрасной двери моя уверенность будто испарилась.

Свет вокруг двери начал мерцать. Магия исчезала.

– Снежка! – позвал меня Прелестник оглядываясь. – Ты либо на одной стороне, либо – на другой. Выбирай прямо сейчас.

Вот и все. Это не просто перейти какую-то границу. Выбор здесь оказался намного серьезнее. Если я пройду через эту дверь, то оставлю все остальное позади. Все.

– Снежка! – снова крикнул Прелестник и протянул мне руку.

Не теряя времени, я кивнула и схватила его за руку. От одного только прикосновения меня словно пронзила молния. Магия оказалась такой мощной, что оглушила меня. Почувствовал ли и он то же самое? Прелестник дернул меня за руку, и я устремилась за ним. Едва я перешагнула через импровизированный порог, как дверь за мной закрылась.

Глава одиннадцатая

Было темно. Мои колени окутывали клубы тумана, они постепенно поднимались все выше, пока не заволокли все вокруг. Встревоженное сердце громко билось в груди.

– Только не останавливайся, – произнес Прелестник. Его приятный, уверенный голос немного развеял мое беспокойство, хотя я и не видела его.

Вскоре передо мной появились первые проблески света. Он был неярким, но я сумела различить силуэты магов, которые шли впереди.

Постепенно тьма рассеялась, туман исчез, и я наконец могла осмотреться. Мы уже были не в лесу, а стояли на вершине холма, и нас окружало кольцо из вертикально стоящих синих валунов, каждый из которых был не меньше пятнадцати футов высотой. Оглянувшись, я увидела, что дверь исчезла, остался только туман, но и он быстро растаял над покрытой мхом землей.

Снова налетел ветер, теперь более прохладный и резкий. Он подхватил мои волосы и стал трепать длинные черные локоны. Дрожь пробежала у меня по спине. Я обхватила себя руками и стала тереть плечи, пытаясь согреться, а сама не сводила взгляда с чудесных зеленых полей, раскинувшихся передо мной. Сумерки окрасили горизонт мазками алых и янтарных тонов.

– Смотри-ка, – проговорил Прелестник. – У тебя получилось!

Он тоже стоял внутри кольца, прислонившись своим поджарым мускулистым телом к одному из валунов. На соблазнительных губах, как всегда, играла насмешливая улыбка.

– Тебя это удивило? – спросила я с недоумением. Но на смену ему тут же пришла ярость, и я бросила на него сердитый взгляд: – Хочешь сказать, что я могла погибнуть?! – я смотрела на него пристально, словно намеревалась пронзить своим взглядом насквозь.

– Я бы не назвал это смертью, – быстро и довольно бесцеремонно поправил он меня. Склонив голову набок, он задумался над своим ответом. А затем пожал плечами и добавил: – Строго говоря, нет.

Я с решительным видом направилась к нему.

– Тогда как бы ты это назвал? – спросила я, остановившись на безопасном расстоянии от него.

Я слишком поздно поняла, что близко или далеко, рядом с ним нельзя было чувствовать себя в полной безопасности. Его золотисто-карие глаза встретились с моими. Широкие зрачки, словно бездонные озера тьмы, влекли к себе.

– Ты могла бы заблудиться здесь, – ответил он спокойно. – Но я бы нашел тебя. – Прелестник сделал паузу, словно демонстрируя всю серьезность своих намерений. Было что-то привлекательное в этом его упорстве, в желании быть верным себе до конца.

Я вдруг подумала, что, возможно, сильно недооценивала его.

Я прикусила нижнюю губу, ощущая, как тепло румянца невольно разливается по моим щекам.

– Что это была за дверь? – спросила я, слегка выгибая брови. – И где мы находимся?

– Сначала отвечу на первый вопрос, – терпеливо начал он. – Это был магический портал. Надежно скрытый от посторонних глаз. – Выражение его лица стало непроницаемым, и он перевел взгляд на поля внизу. – Что до вашего местонахождения, – добавил он и снова посмотрел на меня, – то вы, миледи, находитесь в тайном логове Семерки. – Он отошел в сторону и рукой указал на дорогу, спускавшуюся с холма.

Я вышла из кольца валунов и увидела долину, всю покрытую цветами, а за ней – полосу густого леса, расцвеченную пятнами ярко-красных кленов. Посреди леса стоял дом. Двухэтажное строение из красного кирпича с черепичной крышей, покрытой мхом, и стенами, оплетенными вьюном. Высокий столб дыма поднимался из трубы. Окна светились теплым янтарем – и этот последний штрих добавлял всему дому особую уютную атмосферу.

– Как красиво, – сказала я, не в силах сдержать легкую улыбку. Тайное убежище. Именно оно мне сейчас было особенно нужно. По крайней мере, там я буду в безопасности.

– Я рад, что ты так думаешь, – сказал он. – Нам нужно идти. – Прелестник указал на могучую фигуру Леандра, спускавшегося с холма далеко внизу. Судя по всему, ему не терпелось поскорее вернуться домой.

Я кивнула, приподняла подол платья и приготовилась к спуску.

Путь вниз оказался сущим мучением. Мои туфли хорошо подходили для танцев на балах. Они и так уже много пережили во время моих странствований через Черный лес в мир фей. Теперь подошва на них вся истрепалась, и я с трудом могла идти по скользкой земле.

Прелестник оторвался от меня футов на двадцать.

Я шла, покачиваясь и постанывая, снова и снова проклиная злосчастные туфли. Ноги болели, и мне не терпелось поскорее снять обувь.

– Миледи, у вас все хорошо? – он оглянулся и посмотрел на меня с легкой тревогой во взгляде.

– Да, – ответила я, стараясь сохранять хладнокровие. При дворе я хорошо усвоила этот навык. – Все просто замечательно.

Он нахмурил брови.

– Точно? – он пристально посмотрел на меня.

Я замешкалась. И смерила взглядом то расстояние, которое отделяло меня от дома. Я смогу дойти сама. Точно смогу сделать еще несколько шагов.

Я открыла рот, чтобы ответить, но Прелестник уже оказался рядом со мной.

– Склон крутой, – заявил он. – Хочешь, я отнесу тебя вниз?

– Что? – воскликнула я, пораженная его словами.

Он наклонился поближе.

– Хочешь, я отнесу тебя вниз? – спокойно повторил он.

Я снова покраснела.

– Нет... – пробормотала я. А затем попыталась сгладить мой резкий ответ, добавив: – Спасибо.

– Ну хорошо. – Он кивнул и уже собирался развернуться, чтобы идти дальше, когда я вдруг сказала:

– Можно... я возьму тебя за руку?

Прелестника мой ответ обрадовал или даже позабавил, но вида он не подал.

– Конечно, миледи, – с этими словами он протянул мне руку.

Я сглотнула образовавшийся в горле комок, тут же вспомнив о тех странных ощущениях, которые испытала, когда в прошлый раз дотронулась до него. Очень медленно я протянула руку, наши ладони слегка соприкоснулись. Когда моя рука оказалась в его руке, по коже пробежали мурашки, и теплая волна распространилась по всему телу. Ощущение было таким сильным, что у меня на мгновение перехватило дыхание.

Его глаза заблестели, когда мы встретились взглядами. И я поняла, что он испытал то же, что и я.

Потрясенные мы молча смотрели друг на друга.

– Не задерживайтесь там! – крикнул Леандр. – Вечереет!

Смутившись, Прелестник отвел взгляд.

– Верно, – пробормотал он, вид у него был потрясенный. – Нам нужно спешить.

Он крепче сжал мою руку. Сильные пальцы обжигали мне кожу, и дрожь пробежала волнами по всему телу.

Мы наконец спустились с холма, и я повернулась к магу.

– Что такого ужасного в вечере?

Он натянуто улыбнулся, но я заметила, насколько горькой была эта улыбка.

– Ты не захочешь это узнать, – ответил он, всем своим видом давая понять, что на эту тему говорить больше не намерен. Как и на все остальные.

Когда мы спустились в долину, его пальцы соскользнули с моей руки, и я почувствовала, как кожу защищало от холода. Пока мы шли через лес по аллее, ведущей к дому, мне вдруг показалось, что после всех несчастий в моей жизни наконец-то забрезжила надежда.

Прелестник взошел на крыльцо, открыл дверь и отступил в сторону, пропуская меня. В животе у меня снова все сжалось, на этот раз чувство было такое, словно там завязался тугой узел. Дрожащей рукой я оперлась о дверь и поморщилась.

– Что-то случилось? – спросил он, подходя ближе. Так близко, что его теплое дыхание ласково коснулось моего уха. Я уловила исходивший от него запах мускуса и дерева. Он был таким мужественным, что рядом с ним я начинала терять голову. Без сомнения, одно только присутствие Прелестника заставляло меня терять контроль... Я зажмурилась и мысленно поблагодарила мучивший меня голод за то, что он помогал отвлечься от этих мыслей.

– Снежка? – Прелестник нахмурил лоб. В его взгляде ясно читалось опасение.

О боги! Он был так близко. Я посмотрела на его губы – пухлые и нежные. Наверное, так приятно было бы поцеловать их... *Уходи, маг! Уходи, иначе я на одних твоих губах не остановлюсь!*

– Что такое? – от звука его низкого голоса внутри у меня все задрожало.

– Она есть хочет, вот что, приятель! – послышался из глубины комнаты голос Леандра. – Почему бы тебе не впустить ее?

Смутившись, Прелестник отвел взгляд. С его губ слетел тяжелый вздох.

– Проходи, – пробурчал он, складывая на груди руки. – Сюда.

Он отвел меня в трапезную, где я увидела Леандра, стоящего у огромного пылающего очага. Маг не спеша поворачивал железный прут, на котором поджаривалось три цыпленка. Краем глаза я посмотрела на длинный дубовый стол сбоку от него: он был заставлен яствами, достойными украсить королевский пир. Горшки с дымящейся похлебкой, многочисленные буханки свежеепеченного хлеба, не меньше девяти пирогов с мясом, большое блюдо с сыром и маслом, а в центре – две корзины, наполненные сливами.

От чудесного запаха у меня потекли слюнки. Я собрала в кулак всю свою волю, чтобы сразу не наброситься на эти восхитительные яства.

Прелестник отодвинул стул и молча ждал, пока я осторожно усаживалась на него.

– Давай, девочка, приступай! – Леандр тоже сел за стол.

Я посмотрела на ломившиеся от кушаний блюда. После моего бегства из Уайтхейвена мне так и не удалось нормально поесть. Прелестник поставил передо мной тарелку, до краев наполненную вареной картошкой, поверх которой лежал зажаренный цыпленок. Леандр положил около тарелки вилку и нож, но я уже оторвала от цыпленка ножку и вонзила зубы в нежное мясо. Я застонала, ощущая, как сочное мясо таяло у меня во рту. И мне было все равно, что они обо мне подумают.

От королевских манер не осталось и следа, но это меня тоже не волновало. Краем глаза я увидела, что Прелестник встал, неторопливо подошел к окну, остановился и уставился в него. Еще лучше. Я оторвала кусок хлеба и положила себе в рот.

– Уайтхейвен, ты говоришь? – Леандр налил красное вино в бокал и кончиками пальцев подвинул его ко мне.

Я сделала глоток и молча кивнула. В тот момент я была так сосредоточена на еде, что на разговоры просто не было времени. Насадив на вилку картофелину, я отправила ее в рот.

Леандр передал мне через стол льняную салфетку, украшенную вышивкой из тончайшего шелка.

– Твоя земля проклята, – продолжал он. Его спокойный голос не слишком подходил к его мрачным словам. – Говорят, что ваша королева – королева смерти. И все, к чему она прикасается, должно погибнуть.

Я выронила вилку, когда перед глазами у меня возникло лицо отца за мгновение до того, как он сорвался вниз с полуразрушенной башни. И тогда я поняла, что его пустой взгляд будет преследовать меня до конца дней.

Схватив бокал, я сделала еще один глоток.

– Королева – злое чудовище, – процедила я сквозь зубы.

– О да. Но она – *королева*, – понимающе заметил Леандр. – Ваша *Злая Королева* теперь стала единственной правительницей после смерти короля и исчезновения принцессы.

– Без сомнения, именно этого она и добивалась, – пробормотала я. Мне удалось немного утолить голод. Но мое сердце жаждало мести, и только усталость немного притупляла это чувство.

– Ты в этом уверена? – спросил Прелестник. Он оторвался от окна и снова сосредоточил внимание на обеденном столе.

Вопрос застал меня врасплох. Разумеется, он не знал, что со мной случилось. У меня не было никаких причин сомневаться в злых намерениях королевы. Она ясно дала понять, что желала моей смерти. Однако гибель отца, похоже, расстроила ее. Возможно, в самолюбивом сердце королевы просто не было для меня места, и она хотела выбросить меня из их с отцом жизни... Не знаю. Да теперь это уже было и неважно.

– Как думаешь, где сейчас принцесса? – спросил Леандр, медленно отрезая кусочек сыра. Когда нежный сливочный прямоугольник упал на деревянную доску, он поддел его ножом и отправил в рот.

– Где-то далеко, – рассеянно ответила я. – Где ее не найдут. Такая женщина, как она, может исчезнуть и стать никем.

Если бы это в самом деле было так!

– Неважно куда она отправилась, – мрачно заметил Прелестник. – Бремя ее греха всегда будет преследовать ее. – Эти жестокие слова пронзили мне сердце, как острый нож Леандра, которым тот нарезал сыр. Я не могла понять, что заставило его так сказать. Совсем недавно он старался мне помочь, и мы... даже почувствовали какую-то особую душевную близость. А теперь... это?

– Но все-таки, почему она убила отца? – Леандр небрежно пожал плечами. – Принцесса не станет убивать просто так. – Он откинулся на спинку стула. – Наверняка у нее была какая-то причина.

Само Очарование ударил кулаком по оконной раме.

– Какая причина может заставить убить своего любимого отца и короля? – проговорил он сквозь сжатые зубы. – Неважно, мечом или своим пренебрежением... Убийство короля – это преступление, которое нельзя простить. – Прелестник помрачнел и выглядел опустошенным, а затем снова отвернулся к окну.

В то же мгновение Леандр расправил плечи, отодвинул стул и встал.

– Эштон, – проговорил он, хмуря лоб. В его тихом голосе мне послышалась мольба.

В тот момент у меня должен был возникнуть миллион вопросов, и где-то в глубине сознания они, безусловно, появились. Мне была непонятна реакция Прелестника, его жестокие слова, ведь он знал, кто я... или думал, что знал. Но одна-единственная мысль затмила собой все остальные.

Теперь я знаю, как его зовут!

– Простите меня. Я не могу больше здесь оставаться, – тихо проговорил Эштон и отошел от окна. Он направился к двери и покинул дом, не сказав больше ни слова.

И так ни разу и не обернулся.

Глава двенадцатая

Я не могла оторвать взгляд от двери.

– Что с ним такое? – тихо проговорила я, опасаясь услышать ответ. «Проблема в тебе, – нашептывал мне голос в голове. – Эштону известно, что ты – принцесса, убившая отца». Но он ошибался. Неумолимый меч Дэрона перерезал отцу горло, прежде чем я своим мечом пронзила их обоих. И я поступила так, потому что в ту роковую минуту отец хотя бы заслужил право знать, что у меня появился шанс на спасение. И для этого я должна была столкнуться с Дэроном Блэкстоуна с башни.

Снова и снова я повторяла про себя эту историю. Невзирая на горе и чувство вины, которые владели мной. Внезапное пренебрежительное высказывание Эштона заставило меня почувствовать себя еще несчастнее. Мне было невыносимо, что он так плохо обо мне думал.

Леандр вытер губы ладонью. Он подошел к двери и выглянул наружу, возможно, надеясь на возвращение Эштона. От глубокого вздоха его плечи поднялись, а затем опустились. Он медленно повернулся.

– Знаешь, девочка, иногда... – он сделал паузу, и в его пронзительных синих глазах появилась грусть. Наконец он откашлялся и продолжил: – Есть такие вещи...

Дверь внезапно резко распахнулась, и в зал со смехом ворвалась шумная ватага мужчин.

– Леандр! Мы потеряли тебя в порту Бри! – воскликнул рыжеволосый мужчина. Он бросил на стол черный кожаный мешок, из которого высыпались золотые монеты, изумруды и рубины. – Это твоя доля, дружище.

Леандр бросился к нему и встал между нами, проведя ладонью по столу.

– Туриад, у нас гостья, – мягко сказал он, словно пытаясь немного успокоить своего буйного друга.

Туриад. Еще одно имя, высеченное на колодце.

Он выглянул из-за плеча Леандра. В зеленых глазах Туриада сияло такое же потустороннее пламя. И это выглядело особенно странно в сочетании с его бородой и длинными волнистыми волосами, заплетенными в тонкие косы. Его веснушчатая кожа обветрилась и покраснела от дней, проведенных на солнце. Профиль был резким, но выражение лица смягчала добрая улыбка.

– Да что ты говоришь? – сказал Туриад низким хриловатым голосом. – У нас и правда гостья? – он нахмурил брови, но губы снова расплылись в улыбке. – Как тебя зовут, куколка?

– Снежка, – ответил за меня Леандр, не скрывая своего раздражения. Со вздохом он отошел от стола.

Хотя Леандр и Туриад оба были магами, они сильно отличались друг от друга и казались двумя сторонами одной медали. Леандр был как луна – тихий и степенный. А Туриад – солнцем, ослепляющим своим ярким светом.

Встав около меня, Туриад потянулся через стол. Рукав его рубахи немного задрался, и я увидела татуировки на предплечье, спускавшиеся к запястью и тыльной стороне ладони. Это были символы – древние магические руны. Он схватил кувшин и кружку и подтянул их к себе.

Налив себе эля, маг взял стул, легким движением развернул его спинкой к столу и уселся рядом со мной.

– Итак, – начал он, сжимая в руке кружку и окидывая меня оценивающим взглядом. – Ты ведьма, Снежка? – он наклонился ко мне и прищурился, словно намеревался поведать какой-то секрет. – Видишь ли, я терпеть не могу ведьм.

Его непослушные, заплетенные в косы волосы напомнили мне портреты Хозяев Девяти морей – героев, которые завоевали пять королевств много столетий тому назад.

– Нет... она не ведьма, – раздалось за моей спиной. Голос этот был резким и недружелюбным.

Кто-то подошел к обеденному столу тяжелой поступью. Незнакомый мужчина выдвинул из-за стола стул слева от меня и поставил на сиденье грязный сапог. Тонкие изящные пальцы ловко извлекли из голенища три спрятанных там кинжала. Он осторожно выложил их в идеально ровный ряд около моей пустой тарелки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.